ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№1
2022

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ станы

Новости с африканского континента

ОГОНЬ АПОСТОЛЬСКОЙ РОМАНТИКИ

ЧЕМ ЖИВЕТ ЗАПОЛЯРНЫЙ ЯКУТСКИЙ ПОСЕЛОК

МИССИОНЕРСКИЙ СТАН В ТУНДРЕ И В МЕГАПОЛИСЕ

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№1/2022

МИССИОНЕРСКИЙ СТАН В ТУНДРЕ И В МЕГАПОЛИСЕ 3
Игумен Агафангел (Белых)

ЧЕМ ЖИВЕТ ЗАПОЛЯРНЫЙ ЯКУТСКИЙ ПОСЕЛОК 6
Иеромонах Иоасаф (Куракулов)

ОГОНЬ АПОСТОЛЬСКОЙ РОМАНТИКИ 11
Священник Виталий Тимошенко

НОВОСТИ С АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА 14
Сайт Школы православного миссионера

ОШИБКИ МИССИОНЕРОВ: ОПАСНЫЕ И РАСПРОСТРАНЕННЫЕ 16
Наталья Адаменко

ВКЛАД ОБДОРСКОГО МИССИОНЕРА СВЯЩЕННИКА И.С. ШЕМАНОВСКОГО В ПРОСВЕЩЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА 19
Ольга Щурова

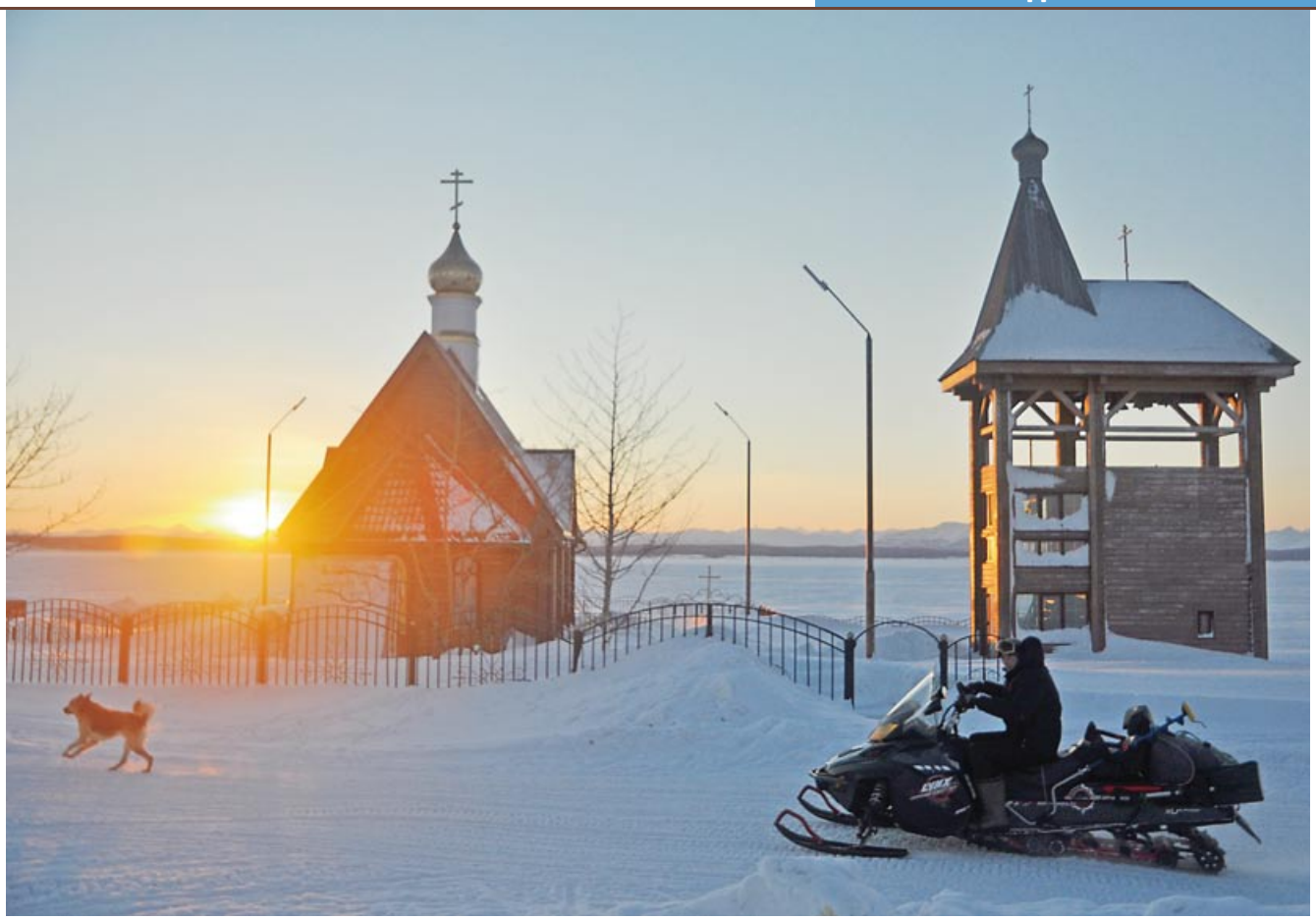

ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ К КРЕЩЕНИЮ В АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ 22
Ольга Орлова

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ СВЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ (НЕВСКОГО) В 1884–1891 ГОДАХ 19
Священник Евгений Маслич

Миссионерский стан в тундре и в мегаполисе

Игумен Агафангел (Белых)

Ориентация на месте

Учитывая, что места компактного проживания коренных народов Севера находятся далеко от областных и краевых центров, добраться до них бывает крайне сложно. Это не единственная проблема. Количество жителей в таких местах редко превышает несколько сот человек, так что постоянное присутствие священнослужителя в одном населенном пункте может быть затруднено. В таких случаях есть смысл вспомнить о традиции устроения миссионерских станов, получившей развитие у нас в России в первой половине XIX века.

Появилась она не на пустом месте. Ей предшествовала монашеская колонизация сначала Русского Севера, а позже, в XVIII веке, Сибири и Дальнего Востока. Монастыри становились центрами евангельской проповеди окрестным народам, своеобразными «координаторами» миссионерства среди языческого населения. Особое влияние на создание структуры миссионерских станов оказал опыт Алтайской миссии, подробно описанный преп. Макарием Глухаревым, и труды свт. Иннокентия, митрополита Московского, владыки Нестора (Анисимова), епископа Дионисия (Хитрова).

Но исторически корни миссионерских станов уходят еще глубже к христианским общинам, учрежденным апостолами во время их путешествий и описанным в книге Деяний. Так, например, Павел в течение двух лет преподавал основы веры жителям Эфеса. За это время его смогли услышать все окрест живущие греки и евреи. Здесь же его благовестие побудило множество людей отказаться от чародейства.

Он поставил местных пресвитеров и впоследствии не порывал связи с этой общиной, окормлял эту церковь в письмах, направил туда своего сотрудника Тихика.

На этом, апостольском, примере мы можем определить основные принципы устроения миссионерских станов. Это, во первых, территориальность. Т. е. проповедь Евангелия охватывает конкретную территорию «миссионерской ответственности». Как правило, в пределах одного-двух административных районов. Большую роль здесь играет расположение головного стана на транспортном узле.

Например, на реке, по которой можно добраться до остальных селений, а если говорить о нашем времени, то в райцентре, где базируется местная авиация, где сходятся несколько «зимников» и т. п.

Далее, это связь с Церковью – через посланничество миссионеров и материальную помощь. Опыт миссионерских поездок в епархии Крайнего Севера и Дальнего Востока, которые совершаются сотрудниками СинМО с 1996 года, показывает, что краткосрочные визиты в отдаленные национальные поселки, поспешные крещения без оглашения и т. п. не могут служить достаточным свидетельством о Христе. Необходимо то, что можно назвать «житием вместе». В первый раз люди соберутся в клуб, на беседу с миссионерами, с той же готовностью, с которой они придут и к пятидесятникам или баптистам, или просто к заезжим артистам. Затем разойдутся по домам и вернутся к прежнему образу жизни.

Однажды мой друг священник Сергий Клинцов побывал в тех местах (поселки в среднем течении Алдана), где мы проезжали когда-то с миссионерской экспедицией. Жители поселка его узнали и подошли с просьбой взять обратно крестильные крестики, так как за прошедшее время никакой «помощи» от них не было: «корова сдохла, сарай сгорел, а зарплаты не прибавилось». А ведь в свое время мы крестили в клубе этого поселка несколько десятков человек, после получасовой огласительной беседы.

Осмысляя подобные ошибки, следует сделать вывод о немаловажности именно долгосрочных поездок в отдаленные селения. В зависимости от вида транспорта, времени года и сезонной занятости жителей, минимальным временем продолжительности одной поездки можно считать месяц-полтора. За этот период можно близко сойтись с теми, кто проявляет интерес к вере, высказывает желание принять крещение. Будет время и для неторопливых бесед за чашкой чая, и для каких-то совместных хозяйственных трудов. Будет возможность подыскать хотя бы временное помещение для встреч, для совместной молитвы.

Итогом первой поездки может стать создание небольшой группы верующих, готовых собираться в день воскресный для совершения мирянской службы (конечно, сначала следует научить их совершению этой службы). Пусть это будет 3-4 человека взрослых и несколько детей, но это то евангельское зерно, из которого, даст Бог, произрастет полноценная община. Разумеется, необходима регулярная связь с центральным миссионерским станом. В нашей практике мы всегда стараемся связываться по телефону с православными из отдаленных поселков, передавать им с рейсовыми вертолетами или с иным попутным транспортом книги, свечи, журналы.

Еще одна важная составляющая часть Кирилло-Мефодиевской миссионерской традиции – поставление сотрудников из местных жителей. Другое дело, что часто бывает сложно найти кандидатов, но эта проблема существует и в центральных районах страны.

Без языка?

Также это использование местного языка и культуры – признак универсальности Евангелия и вселенского характера христианской проповеди. Следует максимально использовать переводы Священного Писания на местные языки в богослужении, для чего хорошо бы поручать носителям языка чтение Апостола и Евангелия. С осторожностью можно использовать и национальные орнаменты в украшении икон или помещениях для молитвы. Осторожность необходима потому, что нередко в безобидных орнаментах содержится сакральный смысл: они могут символизировать злых или добрых духов и прочих существ языческого потустороннего мира.

Хорошо зарекомендовала себя печать икон с надписаниями на языке того этноса, в среде которого ведется проповедь. Так как тираж таких икон небольшой, то обычный цветной принтер и ламинатор, в комплекте с набором красивых фоторамок, позволят изготовить 100-150 иконок для раздачи верующим. Использовать переводы Священного Писания на местные языки в богослужении, для чего хорошо бы поручать носителям языка чтение Апостола и Евангелия. С осторожностью можно использовать и национальные орнаменты в украшении икон или помещениях для молитвы. Осторожность необходима потому, что нередко в безобидных орнаментах содержится сакральный смысл: они могут символизировать злых или добрых духов и прочих существ языческого потустороннего мира.

Насаждать и поливать

Итак: главная задача миссионера, начиная с апостольских времен, – принести евангельскую весть тем народам, которые не были просвещены светом Христовым. Приготовить к сознательному крещению тех, кто станет впоследствии ядром будущей общины. В отсутствие священника они способны бывают свидетельствовать о своей вере окружающим. Как правило, в каждый следующий приезд появляются ранее незнакомые люди, также желающие узнать больше о вере и Церкви. Это следствие миссии местной общины.

Основное отличие миссионерского стана от обычного прихода в том, что приход окормляет территорию, где уже, по слову апостола, «было известно имя Христово». Основная забота прихода – способствовать возрастанию паствы в Боге. Забота же миссионерского стана – «насаждать и поливать», в надежде, что вновь образованные локальные общины когда-нибудь станут полноценными приходами.

От Москвы до самых до окраин

Есть люди, полагающие, что в России (в том числе и на северных и дальневосточных ее рубежах) уже прозвучала проповедь христианства и нам следует идти в совсем уж отдаленные места. Они говорят о важности миссии в Таиланде, Вьетнаме, Индии и в странах Африки. Однако и в самом центре России – на берегах Енисея, Оби, Лены – все еще множество селений, где не звучало слово проповеди. Если население Чукотки всего 50 000 человек, разве это повод отказать этому региону в миссионерском внимании? Если, например, нанайцев всего 17 тыс., а юкагиров около 1 тыс., разве не нужно свидетельствовать им о Христе? Да, и на Чукотке, и среди приамурских народов в XIX веке трудились проповедники. Но эпоха безбожия нанесла жесточайший ущерб еще не окрепшим росткам церковной жизни в этих краях.

К сожалению, мы видим, что делом миссии в отдаленных епархиях Русской Православной Церкви не занимается никто, кроме самих этих епархий. Синодальный миссионерский отдел в настоящее время поддерживает всего около тринадцати миссионерских станов в Якутии, Бурятии, Туве, на Сахалине и т. п. Сотрудниками этих станов являются или клирики Белгородской митрополии и студенты Белгородской семинарии, или же отдельные малочисленные энтузиасты, добровольно пожелавшие потрудиться какое-то время на благо проповеди.

К сожалению, в настоящий момент у нас в Церкви нет традиции привлечения волонтеров для миссионерских экспедиций. Не разработан и канонически никак не обоснован механизм участия в долгосрочных командировках клириков разных епархий. Только начинает определяться финансовая сторона вопроса, а не секрет, что лишь дорожные расходы на одного человека могут доходить до 100 тыс. руб. Но самое главное – у выпускников семинарий и академий нет мотивации для участия в подобных поездках. Если выпускник академии и получает распределение на три года в дальнюю епархию, обычно он дальше кафедрального собора не уезжает, так как архиерей заинтересован в том, чтобы образованный священник трудился в епархиальных структурах. Бывает, что в командировки посылают т. н. «залетчиков»: священнослужителей, нарушивших канонические правила, находящихся под угрозой запрета за пьянство и т. д. Чему такие пастыри могут научить – вопрос риторический. Эти проблемы существуют, и замалчивать их нельзя.

Простые выводы

Понятие «миссионерский стан» на общецерковном уровне впервые прозвучало в 2007 году. Священным Синодом тогда была принята и рекомендована к руководству «Концепция миссионерской деятельности...». В 2010 году, как мы знаем, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл одобрил и благословил развитие деятельности миссионерских станов на Крайнем Севере и Дальнем Востоке.

Однако неверно было бы утверждать, что эта традиция, этот способ миссионерства актуальны лишь для отдаленных земель с экстремальным климатом. Миссия Церкви универсальна, и основные ее принципы применимы в любом месте, в том числе и в центральных городах, индустриальных зонах и спальных кварталах мегаполисов.

Сельские районы, не имеющие храмов и приходских общин, также могут стать местом для устроения миссионерских станов. Не столь важно при этом, что большинство жителей центральных районов уже крещены во младенчестве. Это крещение, как правило, формальная дань народной традиции, а речь идет о научении взрослых людей доныне им неизвестным основам Православной веры, о сознательном участии в Таинствах Церкви.

На прошедшем в ноябре 2010 года Всецерковном съезде епархиальных миссионеров прозвучали слова о «второй христианизации» России, о необходимости «народной катехизации», и это задает всем нам определенный вектор приложения усилий.

Собрать на большом индустриальном предприятии, где трудится не одна тысяча сотрудников, малую группу по изучению Евангелия, которая бы окормлялась приезжающим священником, – вот первый шаг по устроению миссионерского стана. Проводить в дальнем городском районе, не имеющем храма, регулярные просветительские беседы о вере и Церкви, организовать в любом подходящем помещении молитвенный уголок, не дожидаясь, когда спонсоры выстроят красивый храм, и начать работу по созиданию общины – для этого не нужно больших материальных затрат. Не нужно ничего, кроме желания и готовности потратить всё свое время на дело благовестия.

Традиции свидетельства о Христе, основанные на опыте многих поколений православных подвижников, не могут остаться в прошлом. Они актуальны в той же мере, как актуально для нас само Евангелие, как актуальна заповедь Христова: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь».

Чем живет заполярный якутский поселок

Иеромонах Иоасаф (Куракулов),
и. о. настоятеля Серафимо-Никольского храма в пос. Тикси

Чем живет в XXI веке заполярный якутский поселок Тикси, возраст которого чуть больше восьмидесяти лет, но места, где он расположен, полярные исследователи бороздили с начала XVIII в. в поисках нового пути для торговли с Китаем и Японией? Если вам придется искать информацию в глобальной сети об этом поселке, то вам встретятся несколько фоторепортажей путешественников, опубликованных на их личных страницах в Живом Журнале, пара-тройка заметок, да буддийский монастырь с одноименным названием, но это в районе Тибета. А каким увидел и видит сейчас заполярный поселок священник Русской Православной Церкви в монашеском чине – постараюсь поделиться в моей небольшой зарисовке.

В далеком, как мне сейчас уже кажется, 2012 году, в начале августа, состоялась моя встреча с загадочной и с юности манившей меня Арктикой. Случилось это после кардинальной перемены в моей жизни. После семнадцатилетней педагогической карьеры, побывав директором школы в родной Курской области, учителем, воспитателем Православной школы Подмосковья, приняв монашество в 2011 г. в Белгородской и Старооскольской епархии, вскоре был направлен владыкой Иоанном в миссионерскую поездку, на год, в известный мне уже не понаслышке поселок Тикси, Булунского улуса, республики Саха (Якутия), где возводился первый в его истории храм в честь святителя Николая, покровителя мореплавателей, и преподобного Серафима Вырицкого – святого, совершавшего свое служение в годы гонений в нашей северной столице Санкт-Петербурге.

Первое, что меня выбило из колеи почти на месяц, – была заброшенность и мертвенность двух поселков. Как будто я на машине времени вернулся в 90-е годы. Пустые глазницы окон заброшенных домов, почти полное отсутствие людей, прогуливающихся или спешащих по делам... Да, еще стоит добавить, что приезд мой в Тикси совпал

с приказом бывшего министра обороны частям дальней авиации покинуть расположение военного городка, на котором держалась и инфраструктура, и вообще вся жизнь тихо умиравших с 90-х годов поселков Тикси-1 и Тикси-3, соединенных почти единственной «цивилизованной» дорогой в районе (Булунском улусе) протяженностью около 8 км.

Чтобы попасть в Тикси, вам нужно иметь специальное разрешение на посещение пограничной зоны. Это разрешение оформляется заранее в пограничной службе Федеральной службы безопасности. Без него находиться на территории поселка запрещено. Попасть в Тикси можно тремя способами: самолетом, теплоходом и по автозимнику, однако все варианты очень ненадежны.

Авиасообщение осуществляется регулярно, но весной и зимой есть риск попасть в пургу и прождать неделю, пока погода позволит лететь.

Есть рейсы в Якутск, иногда бывают рейсы в Москву. На теплоход полностью положиться тоже нельзя: летняя навигация длится всего три месяца, поэтому достать билеты не всегда удается – очень большой спрос. Надеяться на автотранспорт тоже не стоит: проехать по зимнику без приключений можно только в колонне полноприводных «Уралов» или КамАЗов.

Ни одного знакомого человека, кроме встретившего меня игумена Агафангела (Белых), основателя стана, моего давнишнего друга, ставшего мне братом (а ведь брат плохого не пожелает…). Он-то, собственно, и сосватал меня в это дивное место, в котором он был уже как свой. Какие мысли мною овладели в те дни… Первая: что я вообще тут делаю? Как можно жить среди такого количества хлама и тотальной неухоженности? Зачем я здесь?

Но вскоре я был оформлен учителем истории и обществознания в почти опустевшую, после отлета военных, Тиксинскую среднюю школу №2, познакомился ближе с прихожанами и «захожанами», неуемной тиксинской детворой и многими, многими и даже четвероногими местными бродячими и не совсем собаками, мелодично подвывавшими под колокольный благовест перед богослужением. А еще мне сказали, чтобы я не расстраивался от местных апокалиптичных видов: подожди до конца сентября и снег сделает свое дело.

(Так оно и вышло… Плотный график «работа плюс служба» сделал свое дело. В ноябре прибыл помощник из числа семинаристов-заочников, а снег, как и было обещано, создал красивый антураж для дальнейшего моего радостного пребывания в миссии.)

О местных духах и жизни духовной

Жизнь христианской общины зачастую закрыта от глаз обывателя, оттого и представляется она либо загадочно-пугающей, либо вообще не имеющей отношения «к тебе» и «твоей жизни», наполненной житейскими заботами, трудностями, радостями и т.д. Ведь мало кому известно, что местный храм и служащий там священник живут только на пожертвования прихожан, и никаких государственных денег и спецфонда. Что мы – такие же живые люди с планеты Земля. Что христианство – это желание следовать за Учителем и подражать Ему, и это, увы, не всегда получается. Что на все нужно время и терпение, а мы в наш век скоростей желаем, чтобы все было быстро и с желаемым нами результатом.

Советский человек, воспитание которого прошло вне понятий веры, воспринимает священника как инородный элемент, непонятно для чего здесь осевший, и лишь иногда горе или отчаяние после долгих запоев или навалившихся проблем разрушает на короткое время эту стену непонимания. Следует учесть и местные традиции ублажения «духов» тундры, через приношение жертвы в виде «кормления огня», для пожелания удачной рыбалки, охоты и т.д. И вообще в Тикси отношение к огню особое, это видно и по детишкам, регулярно забегающим в храм и сжигающим, завороженно глядя на пламя, за раз почти месячный запас церковных свечей.

Хочется немного рассказать о месте моего пребывания.

Территория самого улуса – это примерно территория Великобритании, с населением всего лишь около 10 000 человек.

С 1784 года село Булун (ныне не существующее) было приписано к Жиганскому приходу. В 1848 году там была построена деревянная часовня, сгоревшая через год. В 1855 году жители села восстановили часовню и, спустя два года, она была освящена как Спасская церковь. Новую деревянную церковь Спаса Нерукотворенного в Булуне построили в 1896 году. Тогда же там, трудами настоятеля – иерея Стефана Орлова – была открыта церковно-приходская школа. Церковь просуществовала до 20-х годов прошлого века. Когда село Булун было решено перенести на другое место (ныне село Кюсюр), храм был разобран.

Булунский улус

Также с 1844 года по Лене курсировала миссионерская плавучая церковь, доходившая от Якутска до мыса Быковский, и потом, по Оленекской протоке, через Ыстаннах-Хочо, до Усть-Оленька.

На территории Булунского улуса также существует сохранившаяся до наших дней часовня в селе Сиктях (правда, в очень плохом состоянии). В Усть-Оленьке, в местечке Буолкаллах, старожилы показывают фундамент здания, которое, по их словам, имело религиозное значение. В заброшенном селении Турах, которое находится в Усть-Ленском заповеднике, по рассказам охотников, стоит старая церковь, но, следуя суеверию, никто в эти места не заходит, и точных сведений об этой церкви нет.

Первая православная община появилась в Тикси в начале 2000-х. А официально Спасский приход был зарегистрирован в 2001 году. Вначале собирались в приспособленном подвальном помещении на ул. Морской, д. 10. История его проста, как и история многих православных приходов, создававшихся в то время на территории нашей страны, где десятки лет обыватель слышал о священниках и Церкви лишь в ракурсе суровой критики или насмешки (зачастую оправданной). Это наложило свой отпечаток на общение со священноначалием и людьми верующими и по сегодняшний день.

Деревянный храм Спаса Нерукотворного был построен в военном гарнизоне п. Тикси-3 в 2006 году. 24 августа 2006 г. Преосвященный Зосима, епископ Якутский и Ленский совершил освящение Спасского храма в гарнизоне Тикси-3.

В 2008 г. в трехкомнатной квартире, расположенной в п. Тикси по адресу ул. Трусова, д. 3, кв. 33, был устроен домовой Спасский храм, позже, по желанию прихода, переименованный в Никольский (так как Спасский храм уже был в гарнизоне Тикси-3).

Начиная с 31 марта 2009 г. на базе прихода работает миссионерский стан «Спасский», сотрудники которого направляются в Тикси Синодальным миссионерским отделом Московского Патриархата.

27 сентября 2009 года на полярной станции Санникова, по благословению епископа Якутского и Ленского, владыки Зосимы, в традициях обыденных (возведенных за один день) храмов была построена часовня в память первопроходцев Северного морского пути. Инициатором строительства выступила служба спасения МЧС Якутии.

Материалы для постройки были доставлены к месту назначения ледоколом Ленского объединенного речного пароходства «Капитан Бородкин», завозившим топливо и продукты на станции «Котельный», «Санникова» и «Кигилях».

Вышло так, что к острову Котельный, на котором находится полярная станция, ледокол подошел накануне праздника Крестовоздвижения, поэтому вопросы о том, с каким именем освящать часовню, отпали сами собой. На рассвете был отслужен молебен, и началась работа. Часовню собирали из бруса лиственницы.

К концу дня над куполом был водружен крест, и уже на закате был отслужен водосвятный молебен, освящены иконы и само строение.

После захода солнца над куполом часовни все участники экспедиции наблюдали удивительно красивое северное сияние, что многие посчитали особым знамением.

С октября 2010 года в Тикси был командирован второй священник, и появилась возможность начать регулярные экспедиции по отдаленным национальным поселкам Булунского улуса. Первая поездка была совершена в центр Борогонского наслега, село Намы.

Экспедиция продолжалась три недели. До Борогона добирались по зимнику – 270 км. – с попутными грузовиками. Обратно вылетели рейсовым вертолетом. Это был первый приезд православного священника в село.

Миссионерская группа состояла из двух человек: иерей Владислав Кричевский, командированный в Тикси Синодальным миссионерским отделом, и Даниил Яковов, студент второго курса Белгородской духовной семинарии с миссионерской направленностью.

Население села Намы – около пятисот человек, преимущественно эвенки и якуты. За время пребывания миссионеров в селе было проведено двенадцать огласительных бесед и совершено крещение двадцати четырех человек. В настоящее время новокрещеные христиане собираются каждое воскресение для совместной молитвы, но развитие церковной жизни затруднено отсутствием помещения. С главой наслега В. Челбердировым достигнуто соглашение о помощи в постройке часовни своими силами.

Следующая экспедиция продолжалась почти два месяца. Ее целью было устройство Благовещенской церкви в Тюмятинском наслеге, село Таймылыр. До Таймылыра добирались на рейсовом вертолете, обратно выехали вездеходом. Расстояние по зимнику от Тикси – 400 км.

Миссионерская группа тоже состояла из двух человек: игумен Агафангел (Белых) и уже упомянутый Даниил Яковов. И вновь это были первые православные миссионеры в Таймылыре. Население этого поселка – семьсот пятьдесят человек. 95% составляют эвены, эвенки и якуты. В результате поездки был подписан договор с главой администрации об аренде помещения на три года. Там был сделан косметический ремонт и устроен молитвенный дом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Было совершено крещение двух человек. Проведены беседы с каждым классом местной школы.

О поездках в отдаленные наслеги пришлось забыть, так как все внимание было сосредоточено на строительстве Серафимо-Никольского храма в Тикси-1. А пока служили в балке (местное название вагончика), приспособленном под храм. Сломавшийся теплоход, везший нам цемент для храмового фундамента, скорректировал наши планы, и заливали цемент, когда уже лег первый снег.

Подведя электричество и соорудив большой самодельный масляный радиатор, с помощью еще остававшихся в поселке друзей-военных, мы вошли в зиму. То, что, несмотря на самую холодную зиму, доходившую до -49 в феврале и грозившую, из-за поломки котельной, замерзанием поселка, нам было в нашем церковном «балке» тепло и уютно – о том свидетельствовала поселившаяся и по-хозяйски зажившая у нас крыса… Да, дорогие читатели все мы наслышаны о «церковных мышах», а у нас появилась своя церковная крыса… Мы пытались с ней вести переговоры с помощью электронного отпугивателя грызунов, ставили ловушку-клетку и даже отпускали на свободу. В результате она мирно почила в клетке-ловушке свернувшись калачиком...

Помню, как капитан Андрей К. после первой пурги меня научил заделывать мелкие щели в вагончике, чтобы не выдувало тепло. Теплая вода плюс снег и немного мастерства скульптора – и можно до весны

не переживать. За эту зиму я научился определять скорость ветра. Если меня сбивает с ног – это уже под 30 м/с. Научился помнить, что через малейшую щель за пару дней надувает гигантский сугроб. Тому свидетельство, что весной мы с чердака Спасского храма собирали до двенадцати мешков снега. Привык я и к полярной ночи, хотя до сих пор никак не могу привыкнуть к полярному дню.

Климат здесь суровый. В год бывает до 120 дней с метелями. Средняя температура января -35 С, июня – +11 С. Зима длится восемь месяцев, лето – максимум два. С 10 мая по 2 августа – полярный день. Соответственно, с 18 ноября по 25 января – полярная ночь.

Даже летом в Тикси возможны заморозки. Из-за близости моря Лаптевых зимняя температура редко опускается ниже -40 °С, но это «компенсируется» постоянными сильными ветрами.

Когда «пуржит», школьники каждое утро ждут штормового предупреждения по новостной ТВ полосе или телефону. Занятия отменяются у разных классов в зависимости от силы ветра и, соответственно, веса ученика. В среднем, для отмены занятий сила ветра должна достигать 20 м/с.

Так пролетела зима 2013 года, которая здесь длится практически до начала мая, хотя снегопад в середине июня дал мне знать, что она здесь, недалеко, и не стоит расслабляться. Прилетевший игумен Агафангел (Белых) продолжил строительство храма, а я долго ждал военного борта в обратный путь, и сначала меня обнадежили вылетом на «Антее», но потом пришлось экстренно, в конце июля, вылетать самолетом АН-12, местной «рабочей лошадкой» военных, 1970 года постройки. Во время перелета я окончательно понял, что наша армия непобедима: чтобы взлететь, я, генерал-лейтенант и группа сопровождавших его полковников спокойно шли в хвост самолета для лучшего распределения груза, также дружно приземлялись в Москве.

Потом меня ждало трехлетнее служение в Николаевском соборе города Валуйки Белгородской области, где все напоминало о моем годовом путешествии на Южный берег Ледовитого океана: настоятель постоянно дежурил на строительстве храма в Тикси, а мой завхоз, ныне священник Сергий Матвийчук, с семьей переехал из Тикси, где он служил долгое время, на постоянное место жительства в белгородские земли.

В октябре 2014 года состоялось торжественное освящение Серафимо-Никольского храма в Тикси, и мне посчастливилось возглавлять сию многочисленную экспедицию со множеством погодных препятствий и великим числом приглашенных священников, а тогда еще совсем юных семинаристов, служивших в Тикси, а также наших друзей-музыкантов московской группы «ИХТИС». Жители поселка и сами участники этого действа по сей день вспоминают нашу поездку как что-то в их жизни необыкновенное. И кто бы мог подумать, что мне придется продолжить свое служение в этом удивительном месте с сентября 2017 года.

Но это уже немного другая история...

Фото Олега Нагорного

Огонь апостольской романтики

Священник Виталий Тимошенко

Не нам, Господи, не нам,
но имени Твоему даждь славу.
Пс. 113:9.

Миссионерское делание в моей жизни стало аксиомой с момента поступления в миссионерскую Белгородскую Православную семинарию в 1999 году. Немного я понимаю, почему так случилось, так как до этого смысл моей жизни был в музыке, которую я тогда еще не так умело использовал, как проповедь со сцены. Все мои песни в основном были посвящены одному – исканию Истины и смысла в жизни. Даже свою группу, тогда в юношестве, мы назвали «Дао», не из-за китайской философии, а чисто из-за названия, которое означает «путь». И до сих пор мое творчество в основном — это диалог со Всевышним, ода о Прекрасном и Вечном, от которого моя душа и питается.

Но, говоря уже о практической направленности миссионерской деятельности в своей жизни, то фактически с момента поступления в семинарию я сразу бросился в бой. Так уже на втором курсе я сам вызвался поехать на миссионерское поле в Магаданскую епархию, где провел сначала один год, в основном преподавая в школах «Основы православной культуры». А затем, вернувшись в семинарию, через год опять попросился на миссионерские труды. Так, во время обучения в семинарии я полтора года провел в миссионерских поездках, а затем поступил в Киевскую Духовную академию. После окончания академии я уже священником возвратился в родную альма-матер, где преподавал будущим миссионерам догматическое богословие.

Но сердце чуяло, что я еще вернусь в миссию, но уже в качестве священника. Что и произошло Божиим Произволением в прошлом году. Конечно, с момента моих первых поездок прошло уже 20 (!) лет. Но, видно, пришло время опять возжечь в себе огонь этой апостольской романтики, чтобы свеча нашей жизни горела, а не коптела!

Итак, по благословению председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата (на тот момент) Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского, с 05.09.2021 по 05.03.2022 я был направлен в мис-

сионерскую командировку в Петропавловскую и Камчатскую епархию.

По прибытии я две недели служил в кафедральном соборе г. Петропавловск-Камчатский и близлежащих приходах. А затем по благословению архиепископа Петропавловского и Камчатского Феодора (Малаханова) был направлен для служения и миссионерской деятельности в Усть-Большерецкий район Камчатского края, где под моим окормлением находилось 4 приходские общины: в с. Усть-Большерецк, с. Октябрьский, с. Кавалерское и с. Апача. Это рыбопромышленный район, где сконцентрировано большинство крупных и средних рыбодобывающих предприятий и заводов. Примечательно, что этот район в свое время несколько раз посещал и святитель Иннокентий (Вениаминов) и служил в местном храме в честь Успения Пресвятой Богородицы. Сам храм, к сожалению, не сохранился, и сейчас службы совершаются в молитвенном доме, а недалеко ведется уже строительство нового будущего храма. На данный момент уже заложен его фундамент и подготовлена площадка вокруг храма. Мне пришлось проводить различные встречи с Ассоциацией рыбопромышленников, с директорами этих заводов и предприятий, с администрацией района, где мы выработали дальнейшую стратегию по строительству этого районного храма и поддержанию наших православных общин в других поселениях Усть-Большерецкого района. (Так мы завезли и распланировали дополнительно еще 600 кубов песчано-гравийной смеси для обсыпки территории вокруг храма, составили проектную смету на строительство и план его реализации).

Что касается самих общин, то здесь они малочисленные, но существуют уже давно. В среднем это 5–10 человек на приход. В основном такая си-

туация на всех отдаленных приходах Камчатского края. Деятельность священника здесь в основном обычная приходская. Конечно, содержание священника, особенно семейного, здесь, можно сказать, минимальное. Но благодаря поддержке благотворителей, предпринимателей, да и просто добрых людей и прихожан особого недостатка не испытываешь.

Через два месяца меня перенаправили с Охотского побережья на Тихоокеанское, к берегам Берингово моря в Карагинский район с. Ивашка. Здесь меценат построил замечательный деревяный храм в честь прп. Максима Грека (кстати, по проекту именно этого храма будет строиться храм и в Усть-Большерецке). А также воскресную школу и деревянную колокольню с современным электронным управлением звучания колоколов. Это тоже рыбопромышленный район, где находятся два крупнейших предприятия Камчатского региона. Они же и берут на себя полное содержание храма, священника и остальных приходских потребностей.

О служении

Прежде всего, миссионер должен отречься от своего «Я». Это главное условие подлинного служения. Поэтому миссионерство – это часто испытание, где проверяется на прочность и подлинность своя вера, надежда и любовь. На этом поле битвы всё прозрачно, всё заметно – и свои недостатки, свое терпение и мужество, способность к самопожертвованию и любви. Это подлинный урок веры, за который мы должны всегда благодарить Бога. В такие моменты начинаешь понимать, что не столько ты доверяешь Богу, сколько Бог верит в тебя!

Поэтому это постоянный урок, прежде всего, самому себе. Я часто после занятий с детьми или взрослыми, после бесед или проповеди, сам для себя анализирую сказанное и вижу, как это часто относится и к моей жизни.

О трудностях

Они, конечно же есть, и не мало, но они какие-то сладостные, что ли. Здесь особо чувствуется близость Бога, здесь какая-то другая молитва и приобретается более глубокий смысл жизни. Ты учишься полностью предаваться в руки Божии и видишь в реальности, как Он о тебе заботится. Это касается вплоть до мелочей, например, чем позавтракать, а тебе уже в дверь стучат и принесли всё готовое. Здесь отчетливей звучат в твоем сердце все евангельские слова Господа, например: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 33).

Самое первое – это, наверное, акклиматизация. И не только погодная, но, прежде всего, человеческая. Надо стать своим для всех, как говорил ап. Павел: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». (1 Кор. 9:22). В моем случае я ходил со всеми знакомился – это и администрация, и СМИ, культура, школы и т. д. То есть сначала люди узнавали, что у них появился священник, потом то, что он не прячется у себя где-то в доме или церкви, а его можно встретить на разных площадках. Очень часто людям самим трудно переступить порог храма, а на их территории они более открыты. Хотя всё это, конечно, требует времени и доверия.

О людях

Прежде всего, поражает в каком страшном бездуховном состоянии находится большинство нашего общества. Как в песне Высоцкого: «И ни церковь, и ни кабак — Ничего не свято! Нет, ребята, всё не так! Всё не так, ребята...». Лет 20 назад к Церкви относились еще с почтением, а сейчас почти с презрением. Кроме своей православной общины, ты чувствуешь себя в окружении почти туземцев. И то, те хоть приветливее были, а наши люди какие-то озлобленные стали. Я читал и восхищался миссионерскими дневниками Иннокентия (Вениаминова), Нестора (Анисимова), Николая Японского, и всё думал, почему они всё время по несколько раз возвращались к своим туземцам и так искренне их любили. А потом понял, потому что они всегда их ждали, они встречали их как свет с неба, все часто уже наперед зная, что к ним едет батюшка, и всем народом их встречали. А сейчас ты приезжаешь через тысячи километров и видишь безразличие. Это, конечно, очень тяготит.

Соседний со мной священник-миссионер рассказывал, как он договорился с людьми о крещении их детей, побеседовал, а наутро пришли сами дети… Родители уехали на рыбалку, а детям сказали, ну пойдите покреститесь. У меня после бесед в школе, стали приходить в храм дети и рассказывают, как родители просят их о них поставить свечку, а сами

дома спят. Встречались даже такие православные общины, в которых священник просил прийти людей на службу причаститься, а они всё время отговаривались, хотя молебный дом был. Т.е. священник еле к ним добрался, а оказалось, что он и не нужен… Поэтому многие местные батюшки не выдерживают, уезжают, а потом люди еще и ропщут, что у них постоянно меняются священники.

О детях

Это самая благоприятная и добрая почва для сеяния вечного и прекрасного. Это самые лучшие богословы. Только дети задавали мне такие вопросы: «А почему Бог называется Бог?», или «А почему Бог есть Троица, а не двоица или четверица?». Им не нужно доказывать, что Бог существует, что есть вечная жизнь, рай и ад. Они даже удивляются, что кто-то думает по-другому.

У меня был ребенок, который был еще не крещеный, но от меня просто не отставал с просьбой его покрестить. Он первый, за час до службы, прибегал в церковь (потому что боялся проспать) и сидел у батюшки, пока я готовился, рисовал свой внутренний мир.Он везде ходил и говорил взрослым, что у батюшки надо брать благословение, чтобы им Бог помогал. Сам же по несколько раз на день так поступал. Но главное, как он смиренно терпел, когда все дети в храме исповедовались и причащались, а он одиноко сидел в сторонке. И то его глаза просто сияли от счастья, что он находится в храме! Вот так ребенок не может жить без неба, а взрослые родители не могут оторваться от земли...

Мы давали детям свечки и говорили, что сейчас в храме они могут попросить у Бога о какой-то их просьбе. А потом, когда я их по одному спрашивал, чего же они попросили, оказывалось что практически все просили не за себя, а за своих близких или больных.

Помню, когда еще преподавал в Магадане, дети, когда узнали, что я буду скоро уезжать, вышли все из класса и закрыли дверь, сказав, что никуда меня не отпустят. До сих пор со мной общаются мои бывшие ученики, которые сами уже стали родителями, и большинство людей навсегда остались в моем сердце.

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Всё у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:13).

ПРАВОСЛАВИЕ НА КАМЧАТКЕ

В XVII в. казачьи отряды, направляемые по Царскими указам, вышли к берегам Охотского моря, Тихого океана. Москвитин, Поярков, Стадухин, Морозко внесли вклад в формирование новых представлений и знаний о Северо-Восточных окраинах России.

Владимир Атласов своим походом 1696–1699 гг. дал первые письменные подлинные сведения о неведомом доселе для Европы полуострове Камчатка, о народах, его населяющих, о географических особенностях этой земли. Он в 1697 г. установил крест в долине р. Камчатки, подвел под «высокую Государеву руку» местное население, взяв с него, где добровольно, где насильно натуральную подать «ясак» в виде ценной пушнины, тем самым включив Камчатский полуостров в состав Российского государства. В 1708 г. полуостров включается в состав Якутского уезда и подчиняется Сибирскому приказу. Появляются вновь возникшие поселения Верхний Камчатский, Нижний Камчатский, Большерецкий остроги, куда стекаются все запасы собранной пушнины, собираемой на полуострове приказчиками. Вместе с первыми приказчиками на Камчатке появляются и первые священники-миссионеры, христианизация населения — это часть государственной политики. Хотя первыми крестить коряков, камчадалов, алеутов начали служилые, промышленные люди, преследуя при этом личные выгоды, т.к. промыслы свои крещеные отдавали исключительно им.

Для Северо-Востока характерна для православия была ее миссионерская, просветительская деятельность. Первые священники: Мартиниан, Волков, Иванов, Никифоров, Дамаскин начали строить первые часовни, церкви и при них создавать первые школы. Сотрудники миссии И. Хотунцевского, прибывшие на Камчатку в 1743 г. в составе 11 человек и привезшие с собой «Буквари», церковные служебные книги, продолжили эту деятельность, тем более что крещеные и отдающие своих детей на обучение, имели от правительства определенные льготы.

При церквях в школах учили письму, арифметике, катехизису, и учителями до конца XIX в. в основном были священники. В 1820 г. в Петропавловском порту решением Синода было открыто Духовное училище.

Первое на Камчатке городское одноклассное училище, подчиненное Министерству народного просвещения, было открыто в Петропавловске только в 1893 г.

Продолжая традиции землепроходцев, мореплавателей, путешественников, священники изучали полуостров, народы, его населяющий.

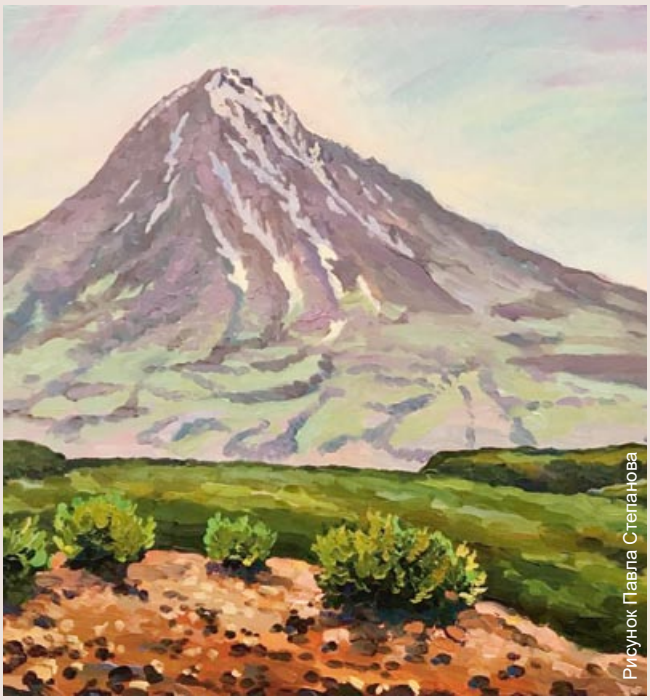

Рисунок Павла Степанова

Настоятель Петропавловского собора, благочинный камчатских церквей Прокопий Громов в 30–40-е гг. XIX в. первым из священников изучил тунгусский и корякский языки, перевел на них тексты для обучения местного населения, опубликовал более 30 печатных трудов и, среди них, «Историко-статистическое описание Камчатских церквей».

Святитель Иннокентий (Вениаминов) продолжает традиции священников-просветителей. Будучи на Алеутских островах, он изучил алеутский язык, составил словарь, занимался переводами, научным изучением островов и населения. Результатом его деятельности были опубликованные труды «Записки Уналашкинского отдела», «Дневники», писанные им во время поездок по вверенной ему епархии, которые являются ценным источником для изучения Камчатки и Алеутских островов. В 1840 г. Иннокентий становится епископом Камчатским, Алеутским и Курильским впервые учрежденной Камчатской епархии с центром в Ново-Архангельске. Камчатская епархиальная кафедра в 1858 г. переносится в г. Благовещенск. С 1897 г. включается в состав Владивостокской епархии.

В 1916 г. вновь создается Камчатская епархия, и первым ее епископом был Нестор (Анисимов), миссионер, продолжавший просветительские традиции, создавая школы, обучая детей на корякском языке, переводя на корякский язык тексты. К 1918 г. в области было 42 церковно-приходских школы.

В XVIII–XIX вв., начале XX в. Камчатка изучалась многими экспедициями, было написано и издано множество трудов, обобщивших сведения по коренным народам Камчатки, географии, геологии, зоологии, экономике, истории, картографии, которые дают комплексное представление о полуострове.

Новости с африканского континента

С очередной, третьей по счёту миссионерской поездкой, в Экзархате Африки находится священник Русской Православной Церкви.

Иерей Дионисий Гришков прибыл в Руанду. Наши африканские клирики, их пока двое, отцы Петр Бикамумпака и Максим Мберабахизи радушно встретили собрата. Наметили планы общения и трудов.

Состоялась плодотворная встреча с представителями Посольства России в Руанде. Наши дипломаты активно помогают в решении многих вопросов. Ждём встречу с соотечественниками.

Государственный аппарат в Руанде серьёзно контролирует процесс регистрации религиозных организаций, поэтому в кратчайшие сроки, как только получим регистрацию в Минюсте России, соответствующие документы пойдут в Министерства юстиций стран Экзархата.

Передали, по обычаю, антиминсы, Евхаристические наборы, облачения, кадила, покровцы, напрестольные наборы, богослужебные книги на английском, нательные крестики.

Республика Конго. Браззавиль

2 апреля иерей Дионисий Гришков в сослужении местного духовенства Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в храме свт. Спиридона Тримифунтского в с. Луинги Мункунку. Храм построен руками священника и верующих и принадлежит общине. Это первая литургия в Конго на антиминсе Патриаршего Экзархата Африки. По окончании литургии было совершено Таинство Крещения, затем состоялось пастырское собрание.

Накануне состоялась встреча временного поверенного в делах Российской Федерации в Конго А.Ю. Дябина с иереем Дионисием. Во встрече принял участие заведующий Консульским отделом Посольства России в Конго Дмитрий Подуев. Обсудили вопросы организации духовного окормления соотечественников.

Позднее в Российском центре науки и культуры в Браззавиле о.Дионисий встретился с соотечественниками. Встреча началась с молебна и панихиды и продолжилась пастырской беседой.

ЮАР. Кейптаун, Робертсон

3 апреля, в четвёртое воскресение Великого поста, в день памяти преподобного Иоанна Лествичника, прошла первая Божественная литургия в домовом храме во имя Иоанна Лествичника в городе Кейптаун. Новый домовой храм был основан трудами и заботами настоятеля иерея Николая Эстерхейзена и общины.

Кейптаун, один из крупнейших городов ЮАР и портов мира, соединяет в себе многочисленные народы, их языки и культуру.

И сегодня у всех православных Кейптауна появилась уникальная возможность услышать Слово Господне на их родных языках.

Приход храма Преподобного Иоанна Лествичника не очень большой, но сплоченный и многообразный (как и сам город Кейптаун). Основу нашей общины составляют русские, украинцы, сербы, англичане и африканеры – буры, потомки голландцев – первопоселенцев.

Служба совершалась на трёх языках: церковнославянском, английском и африкаанс.

Также сегодня, в небольшом городке Робертсон, что в двух часах от Кейптауна, в храме преподобной Марии Египетской, иеромонах Захария ван Вик совершил (https://youtu.be/6ch4UJIG-oA) Божественную литургию на языке африкаанс. Отец Захария этнический бур. Священник, посвятивший свою жизнь переводу Богослужебных текстов на его родной язык африкаанс и адаптации русской церковной музыки под местное богослужение.

Кения

8 апреля под председательством священника Тита Кипнджена состоялось собрание духовенства благочиния Нанди Патриаршего Экзархата Африки. Собрание прошло в задании приходской школы при храме святых Иосифа и Марии.

Была утверждена организационная структура благочиния. В ее состав вошли отделы по работе с молодежью (председатель – иерей Николай Кимели), по катехизации (председатель – иерей Кристос Кичвен Кени), отдел по развитию церковного пения

(председатель – иерей Иосиф Мисои) и другие. Назначены помощники благочинного: священники Иасон Каилель, Кристофер Кибивот, Исаак Майо.

Обсудили вопросы богослужебной практики, затрудненной отсутствием утвари и богослужебных сосудов, которые в скором времени будут направлены нашему духовенству в Африке.

Особого внимания требует вопрос завершения строительства храмов святых Константина и Елены в Тилолва и святого Андрея в Чепсонои, а также строительство новых. На сегодня 8 приходов в Нанди не имеют постоянных мест для совершения служб и нуждаются в обустройстве временных площадок, а впоследствии – строительстве постоянных храмов.

Камерун, Дуала

Продолжается миссионерская поездка в страны Патриаршего Экзархата Африки группы под руководством иерея Дионисия Гришкова.

В здании почётного консульства России в Камеруне состоялась встреча почётного консула Российской Федерации в Республике Камерун Жан-Мари Чуиссан с иереем Дионисием. Обсудили важность присутствия Русской Православной Церкви в стране. По окончании встречи отец Дионисий совершил молебен Божией Матери и литию, провел встречу с соотечественниками.

Миссионерская группа посетила русскую Международную школу «Галактика», основанную семьей почётного консула Российской Федерации в Республике Камерун Жан-Мари Чуиссанг. Члены группы пообщались с учащимися старших классов, рассказали о Православной Церкви и о важных вопросах выбора жизненного пути, отец Дионисий совершил чин освящения здания школы.

Состоялась очередная беседа с местной православной молодёжью. Поговорили о вере, о России, о возможности обучения в российских вузах.

Кроме того, иерей Дионисий провел встречу с протестантским пастором, дальнейшее взаимодействие с которым поручено местному благочинному, протоиерею Виктору Лиссому.

Малави, Нхотакота

15 апреля иерей Дионисий встретился в Лилонгве с благочинным в Малави иереем Георгием Чабвера и его помощниками.

16 апреля в городе Зомба состоялась встреча с духовенством страны, желающим присоединиться к Русской Православной Церкви. Обсудили причины перехода клириков в лоно РПЦ, затронули вопросы раскола, подробно поговорили об устройстве церковной жизни приходов Русской Православной Церкви в Малави.

Прошения о принятии под омофор Патриарха Московского и всея Руси Кирилла подали 8 клириков. Кроме того, свое желание перейти в РПЦ засвидетельствовали члены православных общин, церковнослужители и миссионеры из мирян.

Из 21 клирика АПЦ в Малави 11 попросили о принятии их в лоно РПЦ.

Духовенству Африканского Экзархата в Малави были переданы антиминсы, миро, евхаристические наборы, иконы, книги.

17 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, в селении Томас округа Чиладзулу, иерей Дионисий с духовенством Африканского Экзархата Русской Православной Церкви в Малави совершили Божественную литургию. У прихода нет постоянного места для совершения служб. Для литургии было арендовано здание, которое едва ли смогло вместить всех прибывших из ближайших населенных пунктов. Согласно местной традиции по окончании литургии прихожане исполнили праздничные народные песнопения.

В тот же день в селении Чингали в области города Зомба состоялась пастырская встреча с мирянами. Иерей Дионисий ответил на духовные вопросы верующих, обсудили и практические стороны жизни общины, в том числе возможного строительства храма.

18 апреля миссионерская группа в составе иерея Дионисия Гришкова и Константина Гордицы посетила пять поселений в центральной провинции района Нхотакота: Чамбванде, Нсенжере, Чибока, Линга, Калиманжила. Миссионеров приветствовали старейшины центральной провинции и старосты деревень. Отец Дионисий совершил молебны, пообщался с верующими, большинство из которых англикане, принявшие решение перейти в Православие. Сейчас они проходят оглашение.

Иерей Дионисий ответил на вопросы членов общин о православной вере. Местные жители в свою очередь рассказали о насущных проблемах, связанных с особенностями региона: голодом из-за засух, отсутствием медицинской помощи и медикаментов, единственный колодец недавно вышел из строя.

Пасхальные богослужения совершены на приходах Патриаршего Экзархата Африки. Были оглашены Пасхальные послания Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Патриаршего Экзарха Африки митрополита Клинского Леонида.

Сайт Школы православного миссионера
orthomission.ru

ОШИБКИ МИССИОНЕРОВ: ОПАСНЫЕ И РАСПРОСТРАНЕННЫЕ

Наталья Адаменко

Труд миссионера нелегок и опасен, ведь на людях, избравших стезю проповеди Евангелия, лежит огромная ответственность – их промахи могут стать труднопреодолимой преградой между человеком и Богом.

Путь воцерковления человека начинается с миссии и, к сожалению, часто именно ошибки миссионеров становятся труднопреодолимой преградой между человеком и Богом. И ценой таких ошибок становятся люди, которые из-за них так и не обретают спасительной веры, так и не входят в Церковь Христову.

Конечно, невозможно в одной краткой статье перечислить все возможные ошибки, которые может совершить миссионер. Их, к сожалению, очень много. Но самые опасные и самые распространенные ошибки необходимо выделить и дать им определение. Подобное описание позволит православным миссионерам избежать их и сделать свой труд более качественным и плодоносным.

Самые опасные ошибки в миссии связаны с духовными подменами, искажением самого Духа Евангелия, а самые распространенные – с нарушением принципов миссии, невежеством и плохой подготовкой миссионеров к своему служению.

Опасные ошибки

Самыми опасными ошибками миссионера являются ошибки в области духа – искажение или подмена Евангелия. В этом случае к Благой вести добавляется что-то иное, лишнее, или же она подменяется идеологией, направленной на защиту интересов государства, народа, корпоративных интересов Церкви или конкретного церковного сообщества (прихода, братства). В первом случае миссионерская проповедь становится похожа на рекламу и пиар, а в последнем – она приобретает черты пропаганды. Подобные искажения и подмены встречаются сейчас чаще всего в трех своих проявлениях: лжемиссии, прозелитизме и контрмиссии.

Лжемиссия – к Евангелию прибавляется какая-то ложь, и людям от лица Божьего со властью обещают то, что Христос не обещает Своим ученикам. Лжемиссионеры зовут людей к Богу и в Церковь, обещая при этом удачный брак или улучшение семейной жизни, исцеление от болезней, успешную карьеру, финансовое благополучие, раскрытие творческих способностей, приобретение новых друзей, положения в обществе и т.п. Апостол Павел подобную проповедь называет «хитростью» и «искажением слова Божьего» (2 Кор. 4:2). Многие люди очень легко верят в эти обещания и с радостью приходят в храмы с надеждой всё это получить в Церкви. Они проходят катехизацию, затем начинают участвовать в Таинствах, соблюдать посты и проч., всё время ожидая исполнения этих ложных надежд в своей жизни. Но их ложные надежды не исполняются. Ведь эти, по сути, обманутые люди так и не воцерковляются, не соединяют свою жизнь со Христом, потому что в центре их жизни по-прежнему остается какой-то идол: семья, здоровье, деньги, социальный статус, вокруг которого вращается вся их жизнь, в том числе и церковная.

Лжемиссия – самый легкий путь «завлечь» людей в Церковь и наполнить храмы, но результаты ее плачевны. Рано или поздно все эти обманутые люди разочаровываются в Церкви как в месте, где осуществляются их надежды, и покидают ее, расцерковляются.

Прозелитизм – это переманивание христианами к себе в конфессию (общину) христиан из другой конфессии (общины) с использованием методов и средств, противоречащих духу христианской любви и свободы личности[1]. Практика прозелитизма разрушительно влияет на диалог конфессий и их сотрудничество, разрушает единство христиан, сеет подозрительность и вражду. Прозелитизм всегда базируется на духовной незрелости человека, его неустойчивости в вере, скрытом насилии и сопровождается обещанием различных благ, как правило, душевных и материальных, которые он может обрести в другой конфессии (общине). Это может быть обещание душевной поддержки и сочувствия, пасторской заботы, получения качественного духовного и светского образования, материальной помощи, в том числе с устройством на более престижную и высокооплачиваемую работу, в изучении иностранных языков и т.п.

Переход в православие для человека оправдан лишь в случае, если он является результатом духовных поисков истины, полноты церковной жизни, если это осознанное, свободное решение, никак не связанное с выгодой. Поэтому даже если к миссионеру обращается за помощью человек, желающий сменить конфессию, необходимо всегда прежде выяснить мотивы этого обращения, а уже потом помочь этому человеку глубже узнать православие.

Миссионерам прежде всего необходимо стремиться возвещать Евангелие тем, кто его еще не слышал, по примеру апостолов: «Я всегда старался проповедовать там, где об имени Христа еще не слышали, чтобы не строить на фундаменте, заложенном другими, а исполнить слова Писания: «Те, кому о Нем не возвестили, увидят, и те, кто не слышал, поймут»» (Рим. 15:20–21). А также: «Мы не хвалимся чужими трудами вне своих пределов. Мы надеемся, что по мере возрастания вашей веры и моя роль среди вас неизмеримо возрастет, в пределах, отведенных мне Господом, и тогда мы пойдем возвещать Радостную Весть в другие края, не хвалясь работой, которая сделана другими в их собственных пределах» (2 Кор. 10:15–16).

Контрмиссия – это попытка доказать истинность своей веры и церкви за счет унижения других. Она грубее и опаснее прозелитизма, это уже практически неприкрытое насилие или призывы к нему. Контрмиссионеры говорят только о недостатках других религий и конфессий, часто их преувеличивают, демонизируя своих противников. Нередко создают и распространяют слухи и клевету, провоцируют и раздувают скандалы, используя средства массовой информации. При этом они не желают признавать никаких проблем и недостатков в жизни своей церкви. Часто контрмиссионеры призывают на помощь государство, обращаясь в правоохранительные органы (полицию, прокуратуру и проч.), желая их руками устранить «конкурентов», апеллируя при этом к защите интересов государства и народа. Культивируемый контрмиссионерами страх перед «сектами» и «культами» разделяет общество и усиливает напряжение в нем, а агрессивность и неразборчивость в средствах дискредитирует Церковь в глазах неверующих и сомневающихся[2].

Есть замечательный пример из жития святого старца Силуана Афонского о способе преодоления контрмиссии путем перехода к миссии, основанной на восполнении духовного опыта инославных: «Мы знаем о беседе Старца с одним Архимандритом, который занимался миссионерской работой среди инославных. Архимандрит этот очень уважал Старца и неоднократно приходил беседовать с ним во время своих пребываний на Святой Горе. Старец спросил его, как он проповедует? Архимандрит, еще молодой и неопытный, жестикулируя руками и двигаясь всем телом, возбужденно отвечал: «Я им говорю: ваша вера – блуд; у вас всё извращено, всё неверно, и нет вам спасения, если не покаетесь». Старец выслушал это и спросил: «А скажите, отец Архимандрит, веруют ли они в Господа Иисуса Христа, что Он истинный Бог?» – «Это-то они веруют». – «А Божию Матерь чтут они?» – «Чтут, но они неправильно учат о Ней». – «А святых почитают?» – «Да, почитают, но с тех пор, как они отпали от Церкви, какие же могут быть у них святые?» – «Совершают ли они богослужения в храмах, читают ли слово Божие?» – «Да, есть у них и церкви, и службы, но посмотрели бы вы что это за службы после наших; какой холод и бездушие». – «Так вот, Отец Архимандрит, душа их знает, что они хорошо делают, что веруют во Иисуса Христа, что чтут Божию Матерь и Святых, что призывают их в молитвах, так что когда вы говорите им, что их вера – блуд, то они вас не послушают... Но вот если вы будете говорить народу, что хорошо они делают, что веруют в Бога; хорошо делают, почитая Божию Матерь и Святых; хорошо делают, что ходят в церковь на богослужения и дома молятся, что читают Слово Божие, и прочее, но в том-то у них есть ошибка, и что ее надо исправить, и тогда всё будет хорошо; и Господь будет радоваться о них; и так все мы спасемся милостью Божиею... Бог есть любовь, а потому и проповедь должна исходить от любви; тогда будет польза и тому, кто проповедует, и тому, кто слушает; а если порицать, то душа народа не послушает вас и не будет пользы»[3].

Распространенные ошибки

Самые распространенные ошибки миссионеров связаны с нарушением основных принципов миссии, с неопытностью и недостаточным уровнем образования миссионеров, незнакомством со святоотеческой миссионерской традицией.

1. Отсутствие продолжения (катехизации). Если уверовавшего человека не научают должным образом христианской вере, молитве и жизни (отсутствует целостная и последовательная катехизация), то он оказывается не готов к христианской жизни. Такие люди после первых же серьезных искушений, не умея с ними справиться, как правило, уходят из Церкви. Ведь Церковь – это не тихая гавань, а поле духовной битвы.

2. Неразличение и смешение миссии и катехизации. Выражается это в учительном тоне во время общения с людьми и миссионерской проповеди, в стремлении отвечать на незаданные вопросы. Такого рода смешение отталкивает даже заинтересовавшихся христианством людей и затрудняет их воцерковление. Если учить человека, который еще свой духовный выбор не сделал, то это научение будет восприниматься поверхностно, формально, оно не изменяет жизнь. Ведь у человека еще не пробудился интерес к христианству, нет доверия к Церкви, да и сознательной веры в Бога часто тоже нет. А порой такое неуместное учительство вызывает и раздражение у людей.

3. Нетерпение. Оно часто выражается в том, что без предварительной миссии людям сразу начинают возвещать Евангелие и призывать их к покаянию. В этом случае есть большая вероятность того, что человек не поверит и не примет Евангелие, потому что без доверия к христианам и без интереса к христианству их слова вызывают сильное подозрение в том, нормальны ли они, не сошли ли они с ума[4]. Весть о Христе, Его Кресте и Воскресении, действительно, до сих пор «для иудеев – соблазн, а для эллинов – безумие»[5], поэтому не стоит рисковать, возвещая Евангелие неподготовленному человеку. Ведь другого шанса это сделать у миссионера может не быть.

4. Плохое знание основ христианской веры, православной традиции, которое часто сопровождается отсутствием интереса к духовной жизни других людей, особенно иноверных и инославных, пренебрежение к нему. Отсутствие духовного образования приводит к большому числу ошибок и поиску «легких путей» для распространения христианства – лжемиссии, контрмиссии, прозелитизма.

5. Неприветливость, закрытость миссионера, невдохновенность его проповеди. Всё это свидетельствует о каких-то личных духовных проблемах миссионера, которые необходимо решить до начала проповеди. В свою очередь, занудство, как стремление всё объяснить людям до конца, а также навязчивость в проповеди способны отпугнуть от христианства даже заинтересованных людей.

6. Самоуверенность и гордыня. Приводит к ним забвение миссионером того, что он свидетельствует только о Христе и действует Его властью, а не своей силой. При такой ошибке свидетельство воспринимается как попытка обратить в свою веру, поставить на первый план свой личный пример. И всё, что превышает наличные силы миссионера, тогда воспринимается как невозможное. Часто таким забвением стоит гордыня и самоуверенность, которые мешают благовестию и лишают миссионера вдохновения и дерзновения.

7. Безличностное отношение к людям, технологический подход к миссии.Такой подход выражается в приглашении на миссионерские встречи всех подряд, обращение ко всем с одной и той же проповедью, использование шаблонов, заготовок во время проповеди Евангелия, нежелание или неумение учитывать во время миссии личностные особенности людей – их возраст, пол, социальное положение, уровень культуры и т.п.

8. Ораторская неподготовленность. Слова-паразиты, жесты-паразиты, сленг (в том числе религиозный), чрезмерная зажатость и стеснение, а также избыточная жестикуляция. Слова-паразиты раздражают людей, а непонятные им сугубо церковные слова и богословские термины смущают и настораживают. Также мешает избыточная иносказательность, обилие примеров из церковной и,особенно монашеской жизни. А слишком длинная и монотонная проповедь может не только утомить, но и усыпить слушателей.

9. Плохая организация миссионерских встреч. Когда день, время и место миссионерской встречи неудобны людям: встреча проводится в рабочее время, место трудно найти и трудно до него добраться, в самом помещении душно, шумно, холодно или жарко, людям плохо слышно и видно. Всё это говорит не только о неопытности миссионеров, но и об отсутствии реального интереса к людям и заботы о них.

Примечания

[1] Миссиология: Учебное пособие. М.: Миссионерский отдел РПЦ, 2010. – С. 119-122.

[2] См. подробнее: «Миссия или контрмиссия?» Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/547286.html (дата обращения 03.02.2016).

[3] Старец Силуан, жизнь и поучения. М.: Воскресение; Минск: Университетское; Новоказачье, православная община, 1991. С. 60.

[4] «Услышав же о воскресении мертвых, одни насмехались, другие сказали: мы послушаем тебя об этом еще раз» (Деяния 17:32) и «… Итак, с помощью, которая приходит от Бога, я устоял до сего дня, свидетельствуя малому и великому, не говоря ничего, кроме того, о чем Пророки сказали и Моисей, что должно тому быть: Христу – пострадать и, воскресши первым из мертвых, свет возвещать народу и язычникам». Когда он так защищался, Фест громким голосом говорит: ты безумствуешь, Павел! Большая ученость доводит тебя до безумия» (Деяния 26:22-24).

[5] 1 Коринфянам 1:23.

ВКЛАД ОБДОРСКОГО МИССИОНЕРА
священника И.С. Шемановского в просвещение коренных народов Крайнего Севера

Ольга Щурова

Прежде чем приступить к анализу просветительской и миссионерской деятельности Ивана Семеновича Шемановского, следует ответить на вопрос, почему Обдорская миссия не имела такого успеха за 60–70 лет до его приезда в Обдорск (ныне – Салехард).

В работе О.П. Цысь «К истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20–30-х гг. XIX в.» выделен целый ряд причин, а именно: отсутствие дорог, суровый климат, разбросанность селений, неподготовленность миссионеров к работе в непривычной и неблагоприятной обстановке, отсутствие яркой и сильной личности, способной взять на себя ответственность за проведение такой масштабной работы, сопротивление самих аборигенов, видевших в миссионерах угрозу привычному для них жизненному укладу. Все эти проблемы стали причиной отсутствия такого успеха миссии, который был достигнут в начале XX в. под руководством И.С. Шемановского.

Иван Семенович Шемановский (в монашестве Иринарх) родился 28 января (10 февраля) 1873 года в семье потомственных дворян в городе Бела Соколовского уезда Седлецкой губернии (ныне Бяла-Подляска, Польша). Рано оставшись сиротой, получил образование в Императорском Гатчинском Николаевском сиротском институте, который окончил в 1892 году. Поступил в Новгородскую духовную семинарию, которую окончил в 1897 году.

Хороший багаж знаний помог внести огромный вклад в просвещение людей, которым чужда была культура. После окончания института и Новгородской семинарии Иван Семенович принял монашеский постриг с именем Иринарх и был определен в Обдорскую миссию в качестве ее настоятеля по собственному прошению.

Вскоре после прибытия в 1898 г. о. Иринарх на личные средства создал в Обдорске библиотеку. Спустя шесть лет им было основано Обдорское миссионерское братство во имя св. Гурия, которое вело деятельность в различных направлениях: здравоохранение, просвещение, образование, благотворительность, научные исследования по культуре коренного населения.

На деятельность братства необходимо обратить особое внимание. Это культурное учреждение способствовало поднятию духовно-нравственного уровня и материального благосостояния местного населения. Переводческие труды, печать листовок просветительского характера, разъяснительная работа о пользе школы, организация спектаклей, танцевальных вечеров, маскарадов, доход от которых шел на различные нужды и благотворительные цели, и т. д. – все это реализовывалось членами братства под руко водством о. Иринарха.

Настоятель Обдорской миссии писал: «Тринадцать лучших по идейности лет провел я в Обдорске, там, под Полярным кругом…».

Шемановский сделал значительный вклад в науку: написал исторический труд «Хронологический

обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии, 1032–1910 гг.», «История Обдорской духовной миссии 1854–1904 гг.», больше пяти статей в научные журналы. Он вел переписку с учеными, путешественниками и исследователями, помогал в сборе материалов о Севере, собрал коллекцию для будущего музея – предметы быта остяков.

Примечателен тот факт, что одним из учеников Шемановского является писатель и первый ненецкий драматург Иван Федорович Ного, в чью честь названа одна из улиц города Салехард, на которой расположен собор в честь святых апостолов Петра и Павла. Главным подходом в работе И. С. Шемановского являлось выстраивание собственной философии просвещения инородцев, в основе которой лежали уважение, доверие, адаптация к традиционному мировоззрению, стремление понять инородческую культуру изнутри, начать «мыслить их языком».

Отец Иринарх проанализировал основную причину «недолюбливания» одного народа другим: русские смотрят на инородцев свысока, воспринимают как неграмотных и примитивных, те же, в свою очередь, посмеиваются над приезжими, считая их неприспособленными, не умеющими созидать, тогда как сами научились делать очень многое при своем образе жизни.

Уникальной чертой Шемановского как миссионера и просветителя является уважение и простота, с которой он прислушивался к инородцам. Вот как он пишет в одном из очерков: «Я бессилен в своем воздействии на самоедов, доколе не познакомлюсь с их жизнью не по книгам, а на деле. Пока не приспособлюсь к их жизни и не научусь мыслить по-ихнему. Без этого я для самоедов ничто. А без любви к ним этого не достичь».

На примере одного из эпизодов жизни Шемановского, описанного им в рассказе «Елка», можно увидеть желание просветителя найти подход к аборигенам, прислушаться к ним, попытаться понять. «Для успеха своего дела я должен был стать человеком, могущим понимать чувства и душевное состояние всяких людей: богатых и бедных, честных и воров, счастливых и несчастных... И мне пришла на помощь елка, подружившая меня с детьми, влиявшими в мою пользу и на своих родителей...<…>

Инородческой детворе объявлено было об устройстве для них особого праздника – елки. С интересом ожидали дети неведомой им елки. <…> Они сначала конфузились в необычной для них обстановке в присутствии многочисленных русских гостей. Поощряемые же гостями, становились увереннее и смелее. Выразительно сказывали басни, прекрасно произносили стихотворения, хорошо пели, и ими нельзя было не восхищаться. <…> Родители-инородцы с расплывшимся на их лицах блаженством открыто заявляли, что их детишки совсем как русские. Но сами ребятишки не захотели вполне быть схожими с детьми русских обывателей. Окончив репертуар песен и стихотворений русских, повторив многие из них, развеселившаяся детвора перешла на пение своих отцовских песен и народные танцы. <…>

В их пении сказывалась необъятная, тихая и грустная тундра… Борьба с природой, по прихотям которой гибли предки стоявших перед нами певцов... <…> Родные песни их всколыхнули. Раскрылись их сердца, крепко связанные с устоями отцовской жизни... <…> Они будто хотели доказать русским гостям, что обученные по-русски все же остались самоедами и остяками, остались самими собою, верными заветам своих отцов и дедов. <…> Родители, остяки и самоеды, довольные всем виденным и слышанным, не скрывали своего восхищения и высказывали, что такое учение их детей хорошо и полезно…».

В 1898 г. Шемановский сам ухаживает за больными скарлатиной инородческими детьми, о чем сообщает в письме в Тобольскую епархию. Многочисленные путешествия по тундре также являлись связующим звеном между о. Иринархом и инородцами.

Одна из поездок ярко описывает трудности жизни миссионера в Обдорском крае. Однажды летом ему с самоедами пришлось побывать в долине реки Надым для поиска миссионерского стана. Шемановский писал: «Комары, щадившие нас днем на реке, напали на нас на суше с страшным ожесточением, <…> облепляли целыми тысячами». Лицо о. Иринарха было все в крови от раздавленных комаров; ряса ощутимо подгорела от костра – неэффективного, но все же способа защиты от комаров.

Как уже было сказано выше, Шемановский способствовал делу сохранения и защиты северной культуры через создание библиотеки в первый год пребывания в Обдорске. Главной особенностью библиотеки был северный отдел, насчитывающий около 200 рукописей и книг о Севере. Кроме того, в 1906 г. о. Иринархом был создан первый в Обдорском крае и Березовском уезде музей, названный хранилищем коллекций по этнографии инородцев Обдорского Севера. Этот музей до сих пор является главным музеем Ямала и носит фамилию Шемановского. Примечательно то, что созданию библиотеки и музея способствовало изучение миссионером «душевных запросов инородцев», их мировоззрения для возможности сближения и влияния на них.

Кроме вышеперечисленного, под руководством Шемановского в первый год его миссионерства в Обдорске был открыт инородческий пансион со школой, а также создан кружок изучения инородцев крайнего северозапада Сибири. Отец Иринарх проводил богослужения на ненецком языке, переводил религиозную и обучающую литературу на ненецкий и хантыйский. Все это является бесценным вкладом И.С. Шемановского в просвещение народов Севера.

Черты успешной деятельности Обдорской миссии в период с 1898 по 1911 г. можно сформулировать следующим образом:

1. Миссионер и просветитель Обдорского края священник И. С. Шемановский проявил себя как яркая и сильная личность, обладавшая высоким уровнем образования и способностью взять на себя ответственность за проведение масштабной работы, умением повести за собой и заинтересовать языческие народы, желанием ставить их благо выше собственного благополучия.

2. Одной из главных причин успеха деятельности миссионера является личный подход И.С. Шемановского через близкое знакомство с культурой, искреннее желание понять и помочь, стремление к завоеванию уважения инородцев, чуткое и бережное отношение к их жизни.

3. Шемановский вел не только дело христианизации населения, но и просветительскую, светскую деятельность миссионера. Как педагог, он осуществлял культурное, духовно-нравственное просвещение через учреждение библиотеки с читальней, пансиона для мальчиков, интерната для девочек и малолетних, училища для инородцев.

4. И.С. Шемановский на практике реализовывал свою концепцию Этнокультурологического образования в миссионерской деятельности. Он содействовал сохранению культур коренных малочисленных народов через создание библиотеки и первого в Обдорском крае музея, начало которому положила его этнографическая коллекция, собранная в результате поездок по стойбищам оленеводов в тундре.

Вклад Шемановского в культурное и религиозное просвещение Обдорского края поистине значителен. Его деятельность основывалась на личном изучении проблем и желании проникнуть в сознание коренных народов, что позволило его планам эффективно реализоваться на практике. За годы жизни в Обдорске он опубликовал более 50 статей в журнале «Православный благовестник», основал инородческий детский пансион и миссионерскую школу, открыл публичную библиотеку и краеведческий музей.

Кроме того, добился выделения средств на организацию в городе женской миссионерской общины, одним из первых занимался огородничеством и выращиванием овощей в северных широтах. В 1905 году за плодотворную миссионерскую деятельность был возведен в сан игумена. В 1910 году уехал из Обдорска в Тверь на должность епархиального миссионера-проповедника. В Твери жил и работал два года. В апреле 1912 года стал первым настоятелем Свято-Духова монастыря в городе Царицыне, но через месяц уже возглавил Сеульскую православную миссию в Корее в сане архимандрита.

В мае 1912 года архимандриту Иринарху пожалованы знаки ордена Св. Анны III степени. В 1914 году временно исполнял обязанности заведующего Владивостокской церковно-учительской школой. С августа 1915 года – настоятель Иссык-Кульского Троицкого мужского монастыря в Туркестане.

Однако дальнейшая судьба известного миссионера печальна. После революции, в 1918 году отец Иринарх, прямо во время богослужения, публично отрекся от священного сана, вступил в члены безрелигиозной коммуны «Новая Эра» в Пржевальском уезде. Здесь он работал секретарем, организатором дошкольного и внешкольного воспитания и обучения детей коммунаров. В 1919 году работал ответственным редактором городской партийной газеты «Голос пролетариата». Затем служил писцом и заведовал информационно-инструкторским подотделом уездного Ревкома.

Был выбран городским правозаступником и членом комиссии при городском партийном комитете по устройству лекций. В конце 1920 года был зачислен в Пржевальский военкомат на должность заведующего агитационно-просветительным отделом. После этого достоверных сведений о его дальнейшей судьбе пока нет. Считается, что, вероятнее всего, жизнь И.С. Шемановского оборвалась в боях Гражданской войны в Туркестане.

«…Братство как таковое без библиотеки и музея не будет приносить миссии пользы. Только тогда братчики будут воодушевляться на работу, когда в самом Братстве будут учреждения, так или иначе связывающие братчиков с этим учреждением. Этим связующим звеном и были библиотека и музей. Упразднятся они – упразднится и Братство. В нем все сведется к сбору денег, которые еще нужно уметь собирать. Вся деятельность Братства сведется на нет. Напротив, наличность библиотеки и музея воодушевляли братчиков на поддержку Братства. Сами же эти учреждения делали Братство учреждением просветительным. В делах Братства хранятся мотивы учреждения библиотеки и музея. Они прекрасно изложены и их надо хорошенько прочитать на собрании…».

«…О. Иннокентий не хочет поддерживать эти учреждения. Вольному воля, спасенному рай, говорит пословица. Не он хозяин Братства, он только представитель его. Хозяин Братства – все члены его и к вам обращаюсь: поддержите при Братстве библиотеку и музей, в ошибке своего предложения скоро сознается и о. Иннокентий. Человек эволюционирует. Вспомните, каким был я в первые годы своей жизни в Обдорске, как по своим взглядам походил на теперешнего о. Иннокентия. Братья, не уничтожайте того, что так дорого стоило мне при реализации в Обдорске библиотеки и музея. Разрушать легче, чем созидать…».

Из письма к членам Обдорского братства во имя святителя Гурия

ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ К КРЕЩЕНИЮ В АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Ольга Орлова,
Москва, Свято-Филаретовский институт

Алтайская духовная миссия была открыта по инициативе архиепископа Тобольского Евгения (Казанцева) в 1828 г. Первым начальником, возглавившим деятельность миссии, был архим. Макарий (Глухарев) (1830–1844 годы его служения в Алтайской миссии). При отправлении на Алтай архим. Макарий получил в качестве наставления от архиеп. Евгения (Казанцева) две инструкции миссионерам. Одна инструкция 1769 г. была составлена Священным Синодом.

Текст инструкции предписывал следующие действия в отношении инородческого населения:

«1) преподавать инородцам христианское учение, сообразно с их младенческим состоянием, в кратком виде и только самые важные догматы; относительно икон вразумлять инородцев, что должно не боготворить их, а поклоняться написанным на них лицам; не понуждать соблюдать посты;

2) действовать на инородцев кротко и любовно, не прибегая к угрозам или притеснениям;

3) начинать обращения с ближайших мест, постепенно расширяя круг действий; по приезде в какую-нибудь местность начинать дружескую беседу с инородцами об их житье-бытье, а потом говорить об их законе и богослужении и доказывать «неправость их мнений естественными доводами», возражения слушать терпеливо и снисходительно, и «самому рассказывать не с грубостию и досадливыми словами, но ласково и дружелюбно»; к защите и помощи светский команд прибегать только в случаях серьезной опасности от ревнителей языческой веры; за разрешением всяких недоумений обращаться к местному преосвященному»[Харлампович, 29].

Во второй инструкции архиеп. Евгений (Казанцев) рекомендовал о. Макарию и его сотрудникам изучать язык инородцев и по мере изучения переводить на него книги Священного писания, богослужебные книги, отдельные молитвы и другие тексты; он предписал архим. Макарию вести постоянный журнал о своих действиях и каждые три месяца представлять отчет, также за всеми наставлениями и решением всех необходимых вопросов обращаться напрямую к преосвященному. Кроме того, архим. Макарию были даны в качестве руководящих документов копии с Высочайше утвержденного 17 июня 1826 г. мнения государственного совета о льготах инородцам, принимавшим крещение (льготы обеспечивали освобождение на три года от податей и повинностей), а также копияс отношения генерал-губернатора о сделанном им распоряжении – чтобы гражданское начальство оказывало миссионерам всевозможное содействие.

Все последующие начальники миссии также руководствовались этими предписаниями.

Первым христианином, которого крестил архим. Макарий 7 сентября 1830 г., был юноша Элеска. О его желании креститься архим. Макарий узнал от приезжего улалинца-христианина. О. Макарий крестил Элеску сразу как прибыл в Улалу. Как пишет К.В. Харлампович, у архим. Макария было некото-

рое колебание о продлении оглашения Элески, хотя бы еще на один день, но решили поторопиться, т.к. боялись кочевавшего неподалеку от Улалы отца Элески, который был настроен против принятия сыном христианства. После крещения юноши архим. Макарий взял новокрещеного с собой в Бийск, «дабы научить его молиться Богу и преподать ему наставление в правилах жизни христианской и потом возвратить в Улалу» [Харлампович, 31].

В Бийске архим. Макарий учил новокрещеного молиться по-христиански, рассказал в общих чертах историю об Иисусе Христе, о вечной жизни, разъяснил значение таинств, а также другие нормы христианской жизни – доброделание, исповедание грехов.

«По исповедании веры Элеска-Иоанн был 14 сентября приобщен св. Таин и после новых наставлений отпущен домой. Любопытно, что при этом его снабдили текстом молитвы «Богородице Дево, радуйся», чтобы он, если забудет ее, мог возстановить ее в памяти при помощи грамотных» [Харлампович, 32].

Архим. Макарий предполагал, что после того, как Элеска научится грамоте, он мог бы потрудиться переводчиком в миссии, но Элеска пожелал возвратиться в Улалу и заняться земледелием. В связи с этим архим. Макарий ходатайствовал о предоставлении юноше трехлетней льготы от всяких податей и повинностей, а также позаботился о том, чтобы Элеску приписали к христианскому поселению, дабы изолировать его от языческой среды ради сохранения им веры.

Для архим. Макария и других миссионеров Алтайской миссии на первом месте стояло желание самого человека принять крещение. В истории Алтайской миссии не встречались случаи, чтобы крещение совершалось над человеком насильно, против его свободной воли. Иногда о. Макарию приходилось в деле оглашения алтайцев сталкиваться с противодействием или его семьи, или шаманов. Тогда архимандрит Макарий либо крестил такого человека тайно и велел разрывать семейные связи, или же отказывался крестить.

Крещение совершалось только после предварительного научения – оглашения. Оглашение продолжалось от одного дня до двух недель в зависимости от возраста и развития оглашаемого.

«Встретив желавшего креститься или сам возбудив в инородце желание, архим. Макарий старался ввести его в самую сущность христианского учения и вместе познакомить с основными действиями христианского богослужения. В кратких и простых словах он проповедывал о Боге, о сотворении мира и человека, о падении людей, обетовании Спасителя, о Спасителе – истинном Боге, который 33 1/2 года видимо жил на земле с людьми, как Он грехи всех человеков на себя взял и за наши грехи человеческою душою и телом страдал и умер, а в третий день по смерти ожил, возстал из гроба, вознесся на небо, куда возьмет с собою и всех, верующих в Него, и как хорошо жить там, на небе, где нет ни бедности, ни болезни, ни даже смерти…» [Харлампович, 33].

После крещения новокрещеный поручался надежному восприемнику, который помогал ограждать новообращенного от всяких вредных влияний и укрепиться на выбранном пути. Порой архим. Макарий испытывал искренность мотивов, побуждавших к крещению оглашаемого, пока не удостоверится в чистоте этих мотивов. Например, известен случай крещения одного двадцатилетнего татарина, которого держали под судом за воровство. При оглашении его архим. Макарий употребил «припадание к стопам верных» как «пособие к приобретению сокрушеннаго и смиреннаго сердца и как средство к возбуждению молитв о нем всего собора церковнаго». «Оглашенный, повергаясь к стопам каждого, помолитесь, – говорил, – обо мне грешном», и каждому подавал малую лепту … и они преклоняли колена за припадавшаго, и возносили о нем молитвенные вздохи»… Не раз в Записках о. Макария встречается выражение в роде следующаго: «Кажется, что сей ищущий (крещения) имеет нужду не в одном наставлении, а еще в испытании»… [Харлампович, 34].

В практике архимандрита Макария бывали случаи, когда оглашение прерывалось. При возникновении сомнений в отношении крещения кого-то из оглашаемых архим. Макарий прибегал к ходатайству восприемников; принципиальным критерием при принятии решения было изменение жизни у оглашаемого и поиском веры.

Приведем еще один интересный пример крещения жителей в Аккорыме миссионером, священником Михаилом Чевалковым, первым алтайцем, которого рукоположили в священники. В Аккорыме жили некрещеные жители более десяти юрт, когда-то еще при архим. Макарии (Глухареве) они получили благовестие о христианской вере, но плодов эта проповедь не принесла. Тогда аккорымцы решили остаться при своей вере. О. Михаил Чевалков служил от Аккорыма в 20 верстах, сам пытался также возвестить слово о христианской вере, рассказывая всю историю спасения, но и в этом случае аккорымцы сказали ему, что, может быть, когда-то позже захотят креститься. После этого о. Михаил стал посылать по праздникам псаломщика, чтобы тот регулярно беседовал с местными жителями.

«Однажды, на третий день праздника Пасхи я послал к ним Якова (псаломщик – О.О.) для беседы. Через сутки он прислал ко мне письмо: здешние жители почему-то стали в разговорах своих со мной грубы; некоторые вовсе не слушают моих бесед; я хочу воротиться домой. Прочитавши это письмо, я пришел в волнение, разгорелось мое сердце. Я зазвонил в колокола, сбежались новокрещеные, большие и малые и тревожно спрашивали; что случилось? Я сказал: подымите иконы Спасителя, Божией Матери и Святых и отправляйтесь вверх по Чулышману»[Чевалков, 87].

Новокрещеные отправились крестным ходом до Аккорыма, а свящ. Михаил Чевалков отправил старшину с вестью для всех некрещеных жителей:

«Потом местнаго старшину послал к некрещеным жителям Ак-Корыма, заказавши ему: ты поезжай к жителям Ак-Корыма и передай им слова вернее: передай, меня послал к вам священник сказать вам, что с ним невидимо идет к вам Царь Царей и Его Сын и Его слуги, идут они к вам, имея о вас великое попечение. Пусть соберутся все, – и старые и молодые и выйдут на берег Чулышмана и встретят их с почетом. Пусть не затворяют дверей юрт своих, чтобы не прогневался на них Сын Царя. Скажи, что так велел сказать священник [Чевалков, 88].

В результате такого дерзновенного крестного хода все жители – и старые, и молодые, вышли на берег Чулышмана, в лучших своих одеждах, некоторые вставали на колени, увидев такую процессию. Надо сказать, что крестный ход сопровождался песнопением «Христос воскресе». Большое впечатление произвели иконы.

«По заповеди Божией, я много раз приходил и беседовал с вами об Истинном Боге и об истинной вере, но вы не веровали в Истиннаго Бога; теперь Бог как бы Сам пришел к вам в своей иконе. Он сам здесь невидимо стоит между вами» [Чевалков, 89].

После того, как о. Михаил рассказал все об Иисусе Христе от рождения до кончины, аккорымцы вышли из юрты, собрались вдали, сели кругом, курили и около получаса разговаривали между собой, затем вернулись к о. Михаилу и сказали:

«Мы все веруем в Бога и хотим креститься. Когда вы будете нас крестить?» [Чевалков,89].

Можно увидеть некоторое сходство у всех миссионеров Алтайской духовной миссии при построении проповеди алтайцам. При встрече с кем-либо из алтайцев, миссионер интересовался насущными вопросами, пытаясь выяснить, какая нужда есть у человека. После миссионеры свидетельствовали о том, что исправить эту нужду может только Бог, а все те, «божества», которые есть в народе – бессильны. Если человек изъявлял желание слушать дальше, ему начинали рассказывать, довольно подробно, всю историю спасения. После человек просил о возможности еще послушать, когда он приведет своих родных, либо просил миссионера приехать к нему в дом, либо просил креститься. Те, кто не хотели слушать миссионеров, уезжали дальше решать свои проблемы у камов[1].

Миссионеры заботились о том, чтобы новокрещеные научились молиться сами и в собрании. Поэтому после крещения новокрещеные могли какое-то время находиться при миссии, где их обучали молитвам и давали еще некоторое научение. Важно отметить, что в течение всей деятельности миссии трудами миссионеров богослужение было переведено на алтайский язык. Архим. Макарий, когда пытался ввести новое слово для употребления в богослужении на алтайском, обходил некоторых инородцев и спрашивал, что они понимают, когда слышат это новое слово. Таким образом, он старался сделать язык богослужения максимально понятным для восприятия. После крещения миссионеры также заботились об устроении быта алтайцев. Создавались поселения крещеных алтайцев, чтобы те не смешивались с язычниками и не возвращались к практике, от которой ушли.

20 января 1839 г. архим. Макарий составил свой глобальный миссионерский проект «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в российской державе». Синод постановил 14 апреля 1839 г. оставить данный проект «Без действия».

«Для того времени он был слишком оригинален и даже радикален» [Чевалков, 54].

Впоследствии многие из подходов, которые были предложены архим. Макарием в этом труде, оказались востребованы и имели свой добрый плод в деле миссии.Служение миссионера не ограничивается приведением ищущего ко крещению. Предполагается, что пока новокрещеный не укрепится в вере, не научится устраивать жизнь в соответствии с выбранным христианским путем, он находится в сфере попечения миссионера. Миссионер заботится об устроении всех сторон жизни новокрещеного, – как духовной, так и бытовой. Служение миссионера предполагает поиск ищущих веры и встречи с Богом людей, либо пробуждение в людях этого поиска.

Примечание

[1] Кам (шаман) служит проводником между миром живых и миром ушедших в иной мир, а также между миром людей и миром природы. Камы (шаманы) появляются по велению духов-предков, и это не требует какой-либо санкции со стороны общества или конфессиональной организации. Пройдя свое становление под покровительством духов, получив от них свой бубен (из кожи оленя), кам становится признанным среди окружающих избранником божеств.

Литература

1. Из духовного наследия алтайских миссионеров: сборник / Сост. Б.И. Пивоваров. Новосибирск: Изд-во Правосл. гимназии во имя преп. Сергия Радонежского, 1998. 271 с.

2. Некоторые сведения об учреждении Алтайской духовной миссии и об ея основателе о. архимандрите Макарии // Миссионер. 1877. № 9. 67 с.

3. Путинцев, Михаил Петрович. Алтай; Миссионерство; Дивные пути Промысла Божия в обращении язычников в христианство; Воспоминания о почивших миссионерах: Его святыни / Сост. прот. Михаил Путинцев. – 2-е изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря. – Москва: типо-лит. И. Ефимова, 1891. 71 с.

4. Харлампович, Константин Васильевич (1870–1932). Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алт. миссии: С портр. и факсимиле Макария / К.В. Харлампович. – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1905. 130 с.

5. Чевалков М., свящ. Памятное завещание: Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии. М., 1894. 94 с.

Рисунок Екатерины Безматерных

Миссионерская деятельность Алтайской Духовной миссии под руководством святителя Макария (Невского) в 1884–1891 годах

Священник Евгений Маслич, преподаватель Томской Духовной семинарии

История миссионерской деятельности Алтайской духовной миссии уже более столетия привлекает внимание как церковных, так и светских российских исследователей. Этой теме посвящен не один десяток книг, не менее сотни статей. И тем не менее тема деятельности Алтайской миссии, тема деятельности ее корифеев – прп. Макария (Глухарева), еп. Владимира (Петрова), свт. Макария (Невского) и других остается актуальной. В среде церковной ее актуальность связана с возрождением миссионерского служения в Русской Православной Церкви, которое мы наблюдаем сегодня. Совершенно очевидно, что возрождение православного миссионерства «настоятельно требует изучения и обобщения разнообразных форм духовного просвещения существовавших в дореволюционный период»[1]. Прежде всего тех форм духовного просвещения, которые были выработаны «образцовыми» миссиями. Таковой, как известно, была Алтайская миссия[2]. Среди светских историков актуальность темы деятельности Алтайской миссии обусловлена сегодня «активизацией движений в защиту (самобытности – Е.М.) национальных культур» Саяно-Алтая, которые особенно заметны среди национальной интеллигенции г. Горно-Алтайска[3].

Изучение литературы по истории миссионерской деятельности Алтайской миссии показывает, что недостаточно изученным остается вопрос, связанный с миссионерской деятельностью Алтайской духовной миссии под руководством свт. Макария (Невского) (1884–1891). Как церковными, так и светскими учеными он рассматривается либо в контексте какой-то более широкой темы (как, например, в работах Д.В. Кацюбы[4] и свящ. Г. Крейдуна[5]), либо чрезвычайно сужается до частных аспектов – как правило, социальной и школьной деятельности (как, например, в работах А.П. Беликовой[6] и З.С. Казагачевой[7]).

Между тем остается без внимания собственно миссионерская деятельность Алтайской миссии под руководством свт. Макария. Вместе с тем без описания этого приоритетного направления деятельности Алтайской миссии невозможно создать полное и правильное представление о миссионерском служении святителя, а следовательно, по достоинству оценить его значение. Отчасти решить эту проблему мы и попытаемся в настоящей статье. Основным источником

для исследования в работе служат материалы «Томских епархиальных ведомостей» (ТЕВ). Историки уже не раз обращались к источнику ТЕВ, освещая те или иные реалии истории Томска и Томской губернии конца XIX – начала XX в.[8] Однако богатейшие материалы ТЕВ, касающиеся Алтайской духовной миссии, пока еще практически не введены в научный оборот (лишь свящ. Г. Крейдун в своей работе в некоторой мере опирался на материал ТЕВ). Чтобы отчасти восполнить этот пробел, мы в данной работе старались опираться именно на источник ТЕВ.

Святитель Макарий (Парвицкий-Невский) посвятил трудам в Алтайской духовной миссии 36 лет своей жизни[9]. За эти годы святитель прошел служебный путь от чтеца и помощника миссионера до начальника Алтайской и Киргизской миссий Томской епархии в сане епископа Бийского[10]. Было много сделано на благо миссии и церкви за эти годы. Однако наиболее показательны последние семь лет служения свт. Макария в Алтайской миссии – с 29 декабря 1883-го по 26 мая 1891 г. Именно в этот период святитель состоял начальником миссии и «служебное возвышение … давало ему большую свободу действий и более окрыляло его инициативу»[11]. Поэтому в данный период со всей силой раскрылся миссионерский талант святителя. Здесь он стал мудрым архипастырем, замечательным проповедником, талантливым педагогом, духовным писателем и переводчиком[12].

Свт. Макарий (Невский) принял управление Алтайской духовной миссией после своего предшественника – еп. Владимира (Петрова) (1865–1883)[13], переведенного на Томскую и Семипалатинскую кафедру указом Святейшего Синода № 2543 от 17 августа 1883 г. (здесь и далее все даты по старому стилю)[14]. Первые несколько месяцев свт. Макарий был «исполняющим должность» начальника Алтайской и Киргизской миссий Томской епархии в сане архимандрита. Позже, 29 декабря «согласно ходатайству Его Преосвященства (еп. Владимира – Е.М.) Св. Синодом назначен быть начальником Алтайской Духовной миссии»[15]. А спустя еще несколько дней вышел «высочайше утвержденный в 7-й день января сего года (1884 – Е.М.) всеподданнейший доклад Святейшего Синода о бытии Начальнику Алтайской духовной миссий, Архимандриту Макарию Епископом Бийским, викарием Томской епархии…»[16]. Наречение архим. Макария во епископы состоялось 10 февраля в г. Томске в домовом Крестовоздвиженском храме при архиерейском доме. А спустя два дня, 12 февраля, «с большею торжественностью и при большем стечении народа» была совершена хиротония архим. Макария[17]. Хиротонию совершили бывший начальник Алтайской миссии преосвященный Владимир (Петров) и епископ Якутский и Вилюйский Иаков, находящийся в епархии проездом[18]. Владыка Макарий (Невский) принял в свои руки управление Алтайской миссией, когда та, по слову прот. Б. Пивоварова, уже «достигла своего расцвета»[19].

Действительно, к этому времени сформировались все основные структуры миссии, миссия окрепла материально и уже активно работала в двух округах Томской губернии: в Бийском и Кузнецком (территория современных регионов – Республики Алтай, Алтайского края и Кемеровской области)[20]. На территории данных округов проживали инородцы, которых этнографически «разделить можно по происхождению, характеру и образу жизни на 4 группы… телеуты, черневые татары (черновыми назывались северные племена потому, что жили они в черни, то есть в хвойных лесах на склонах гор Кузнецкого Алатау – Е.М.) Бийского и Кузнецкого округов, кумандинцы и алтайцы»[21]. Из них первая группа была в значительной мере уже крещена и приняла оседлый образ жизни[22]. Остальные были шаманистами по вере и вели преимущественно кочевой образ жизни[23]. Часть инородцев, согласно отчету миссии за 1884 г., жила в селениях, число которых достигало 95[24].

Все селения на территории миссии разделялись на следующие категории: 1) миссионерские селения – где крещеный инородческий элемент был преобладающим; 2) улусы – где совместно проживали и крещеные, и некрещеные; 3) аилы – небольшие селения из нескольких юрт, где проживали семьями некрещеные или крестившиеся недавно. Кроме того, на территории миссии было 13 деревень, где проживали преимущественно русские горно-заводские крестьяне, переселенцы или раскольники[25]. В административном отношении коренные народы Алтая и Горной Шории состояли в ведении трех оседло инородческих управ Бийского округа, трех таких же управ Кузнецкого, и 25 кочевых волостей[26]. «Разделенные на волости … – сказано в отчете о деятельности миссии за 1884 г., – инородцы … управляются родовыми старостами, в Кузнецком округе под названием Башлыков, а в Бийском – Зайсанов. Те и другие утверждаются в должности губернским начальством. Должность эта в Бийском округе наследственна и пожизненна, а в Кузнецком … трехлетняя, по выборам, преимущественно из крещеных инородцев»[27]. Миссионерское служение Алтайская духовная миссия осуществляла через 11 территориальных отделений – 9 в Бийском округе: 1) Улалинское, 2) Чемальское, 3) Мыютинское, 4) Урсульское, 5) Черно-Ануйское, 6) Катандинское, 7) Кебезенское, 8) Чулыш-манское, 9) Макарьевское; и 2 в Кузнецком округе: 10) Кондомское и 11) Мрасское[28]. Каждое отделение миссии распространяло свою миссионерскую и пастырскую деятельность на те селения, улусы и аилы, которые оказывались на его территории. Возглавлялось отделение священником-миссионером, который имел в своем подчинении псаломщика, катехизатора, учителя (часто в одном лице) и иногда толмача (переводчика). Все. кроме миссионера, а иногда и сам миссионер, как правило, были из крещеных инородцев, прошедших подготовку в школах миссии[29]. В каждом отделении был один или несколько храмов и молитвенных домов и миссионерская школа. «Служебная деятельность миссии состояла, как требовало того и ее назначение,

в проповеди Евангелия язычникам и утверждении христиан в вере и жизни христианской…»[30]. Другими словами. Алтайская миссия занималась не только обращением язычников к вере, но и воцерковлением их. При этом воцерковлению алтайские миссионеры всегда посвящали «большую часть служебного времени», понимая всю свою ответственность за новокрещеных[31]. Средствами к обращению и воцерковлению инородцев со времен основателя миссии прп. Макария (Глухарева) были миссионерские поездки по станам с проповедью, богослужение на алтайском языке, общие говения, внебогослужебные беседы и чтения на духовно-нравственные темы, перевод и издание духовно-нравственных книг на алтайском языке, образовательная (открытие церковно-приходских школ) и социальная деятельность (открытие больниц, приютов, приходских попечительств и т. п.)[32].

При таком комплексном миссионерско-пастырском подходе Алтайская миссия ко времени вступления в должность начальника свт. Макария (Невского) достигла уже впечатляющих результатов. Так, к началу 1884 г. инородческая крещеная паства миссии составляла 9670 чел.; миссионеры объезжали все селения миссии для совершения богослужения и проповеди как минимум 2–3 раза в году[33]; примерно более 2/3 (на 1883 г. – 8922 из 12771) православного населения ежегодно исповедовалось миссионерами и причащалось Св. Таин[34]. Однако в язычестве оставалось еще, по-видимому, более 17000 инородцев Алтая (точно сказать сложно, т.к. данных в отчете миссии за 1883 г. нет, но согласно отчету 1881 г. некрещеных инородцев было «до 17000» чел.[35], а согласно отчету за 1884 г. – 17830 чел.[36]). Необходима была дальнейшая самоотверженная и неутомимая миссионерская и пастырская работа. Руководство этой нелегкой деятельностью и принял на себя владыка Макарий (Невский). Очевидно, что в рамках данной работы невозможно говорить обо всех сторонах миссионерской и пастырской деятельности Алтайской миссии в период свт. Макария, которые, как было показано, органично связаны. Поэтому здесь мы ограничимся исследованием миссионерской деятельности миссии в 1884–1891 гг. Мы рассмотрим миссионерские поездки, методику проповеди инородцам и ее результаты. Миссионерские поездки с проповедью инородцам-язычникам со времен прп. Макария (Глухарева) составляли одну из главных задач Алтайской духовной миссии[37]. В период руководства миссией еп. Макария (Невского) данные поездки продолжали совершаться с полной самоотдачей миссионеров. Сам владыка Макарий писал о значении этих поездок в годовом отчете о деятельности миссии за 1887 г.: поездки составляют «одно из необходимых условий успеха проповеди: како уверуют, аще не услышат, как услышат без проповедующего, а как проповедуют всюду, не бывая у всех? Чем больше поездок, чем чаще проповедь, тем больше обращений к вере. Желательно по сему, чтобы веропроповедники как можно больше путешествовали и постоянно проповедовали»[38]. Давая такие рекомендации миссионерам, владыка и сам подавал пример ревностного апостола, бывая в разъездах по отделениям миссии более трех месяцев в году[39].

О том, как совершались ежегодные поездки миссионеров для проповеди Евангелия некрещеным инородцам Алтая в период управления миссией еп. Макарием (Невским), свидетельствуют ежегодные отчеты о деятельности Алтайской и Киргизской миссий и записки миссионеров, которые печатались, как правило, в неофициальном отделе Томских епархиальных ведомостей. «Для миссионерской проповеди некрещеным инородцам, – читаем в отчете миссии за 1884 г., – совершаемы были, как и прежде, поездки в места их жительств каждым миссионером в пределах своего отделения, Начальником миссий по всем отделениям Бийского округа и некоторым улусам и селениям кузнецкого, помощником его по Кондомскому и Мрасскому отделениям (Кузн. окр.) и некоторыми учителями миссионерских школ и толмачами, по указанию миссионеров»[40]. Поездки начальника миссии – еп. Макария, согласно отчетам имели «главным образом характер общемиссионерский и производ[ились] с целью руководства и наблюдения за общим ходом миссионерской деятельности в пределах всей миссии». Совершались поездки начальника в период с конца мая по сентябрь ежегодно. В «конце мая и июне по Улалинскому, Кебезенскому и Чулышманскому отделениям; в конце июля и августе – Чемальскому, Мыютинскому, Урсульскому, Катандинскому и Черно-ануйскому; в сентябре – в Тарабинский, Бачатский и смежные с ним улусы и лежащие на пути приходские церкви… Кузнецкого округа»[41]. За это время начальник миссии проезжал верхом, проплывал в лодке и проходил пешком от 4000 до 6000 верст[42]. В местах остановок совершались Божественная литургия, молебны, организовывались беседы для некрещеных и новокрещеных. Так, в отчете миссии за 1884 г. сказано: «Во время путеследования совершено было… 35 литургий, в том числе 6 в русских православных церквах, 1 в единоверческой и 28 в миссионерских; 36 молебнов, из того числа 6 для русских. Сказано изустных бесед для новокрещеных инородцев 21, некрещеных 13, совместно для крещеных и некрещеных 15, для русских 38…»[43]. Богослужение совершалось в храмах станов, молитвенных домах, а где-то и под открытым небом[44].

Владыка Макарий очень ценил певческое искусство и считал, что оно имеет большой миссионерский потенциал. Поэтому «при стройном пении маленького хора, на родном языке инородцев» богослужения были торжественные, а главное – они «возбуждали и в некрещеных расположение к слушанию проповеди и восприятию ее верою». Проповедь и беседы владыки Макария сообразовывались с «духовно-нравственными потребностями жителей» посещаемых мест: «разнообразился характер миссионерской проповеди к пребывающим вне церкви и – пастырских бесед с православной паствой, новокрещеными и старокрещеными, русскими и инородцами, не понимающими по-русски; ни одно собрание христиан или язычников, встречавшихся … в пути, не было оставлено без слова назидания, пастырского благо-

словения и молитвы». Помимо богослужений и бесед самого начальника миссии, в эти поездки проводились «чтения и собеседования с новокрещеными и язычниками-миссионерами, сопровождавшими начальника миссии во время более или менее продолжительных остановок».

Отношение инородцев к поездкам начальника миссии и сопровождавших его миссионеров было разным; как правило, оно зависело от отношения к миссионерам местных начальников. В Кузнецком округе волостные старосты были крещеные, и поэтому они не препятствовали проповеди и даже помогали. «Там, где волостные старосты были христиане, для слушания проповеди охотно собирались к назначенному месту вместе с крещеными и некрещеные». «В некоторых местах (у черневых татар), – сказано в отчете миссии за 1884 г., – женщины-язычницы слушали беседу о вере с таким доверием и благорасположением, что казалось, будто перед проповедником стоят не язычницы, а набожные христианки. К целованию креста и для принятия благословения после крещеных подходили и некрещеные. Когда в заключение беседы выражено язычникам желание милости Божией и благословения, то мужчины ответствовали на это почтительным наклонением головы, а женщины обычным у алтайцев, в знак внимательного уважения, прикосновением руки своей к правой косе волос своих»[45].

В центре же Алтая, особенно в Урсульском отделении, жило, кочуя, большинство некрещеных зайсанов, тут же кочевало большинство зажиточных алтайцев-язычников, поэтому здесь миссионеры встречали открытое сопротивление[46]. В отчете миссии за тот же 1884 г. рассказывается о том, что когда миссионеры и катехизаторы, сопровождавшие начальника миссии, по одному или по два «посещали с проповедью юрты некрещеных, кочующих в центре Алтая, около своих языческих властей… (те – Е.М.) встречали вероповедников враждебно. Так, при приближении к одной из таковых юрт проповедник увидел выбежавших из нее людей, женщин и детей, кинувшихся на лошадей и ускакавших в горы. В другом месте … язычница проводила проповедников из юрты своей с угрозой, что если они еще приедут сюда, то она встретит их топором»[47]. Тем не менее, и такие «неудачные» поездки, по слову еп. Макария (Невского), были необходимы. «Слово Божие, – писал начальник миссии, – подобно семени, требующему для прозябания и созревания своего известного периода времени и благоприятных условий, не вдруг приносит плоды. Дело проповедника – сеять и поливать, а возрастит Бог». Действительно, из года в год, видя и слушая миссионеров, пользуясь их благотворительностью, алтайцы-язычники постепенно принимали христианство. При этом были среди них и знатные, богатые язычники, и даже камы (т.е. шаманы) – об этом свидетельствуют многочисленные записки миссионеров, печатавшиеся в Томских епархиальных ведомостях[48]. Собственно миссионерскую работу выполняли священники-миссионеры каждый в своем отделении. При этом им помогали псаломщики, учителя, катехизаторы (часто эти должности исполнялись одним лицом), оспопрививатели и нередко ученики миссионерских школ. «Священники-миссионеры для проповеди Евангелия язычникам, – читаем мы в статье того времени, посвященной Алтайской миссии, – по нескольку раз в год объезжают свои отделения, проезжая в общей сложности ежегодно от 25 до 30 тысяч и более верст; сюда не включаются их частые поездки для исправления христианских треб у своих прихожан»[49].

Миссионерские поездки по отделениям совершались миссионерами преимущественно в летний период. Зимой поездки были практически невозможны по причине холодного климата и отсутствия путей сообщения. Весной, пишет начальник миссии в годовом отчете, также бывает невозможно выехать – «мешает поднятие горных речек, крайнее истощание лошадей, стоявших зиму на подножном корму и – весенние посевы хлеба. Ранее 1-го июня на проповедь выезжать нельзя. В июле же в Алтае бывает повсеместное безобразное пьянство. В августе – уборка хлеба и собирание орехов; осенью – промыслы для добывания ясака», «откуда возвращаются (алтайцы – Е.М.) в ноябре»[50]. Таким образом, для проповеди у алтайских миссионеров «благоприятного времени» оставалось «не более месяца». Однако короткий летний сезон заставлял часто ехать в аилы и стойбища инородцев-язычников и в неблагоприятное время. Отчеты и записки миссионеров дают некоторое представление о том, насколько трудны были эти путешествия. Трудность их состояла в отсутствии удовлетворительных путей сообщения между селениями и аилами. Миссионеры были вынуждены часто преодолевать трудные перевалы, опасные бомы (обрывы), «косогоры с обваливающимися камнями, топи, быстрые и глубокие реки, наконец, страшную лесную трущобу». Путешествия эти совершались верхом, на лодке или пешком. Нередко даже в «июньскую пору года» в горах путешествующих миссионеров заставал «снежный буран». Естественно, все эти трудности путешествий замедляли миссионерскую работу, не говоря уже о том, что сказывались на здоровье миссионеров[51]. В отчете о деятельности миссии в 1884 г. рассказывается об урсульском миссионере, который почти две недели изо дня в день с утра до вечера ездил с проповедью по аилам язычников и «успел посетить только 54 аила. А у него остались не посещенными еще около 1000 таковых. И при этом едва ли не половина их отстоят от миссионерского стана на три дня пути; другие на таковом же расстоянии, но в другую сторону; иные же на 6 дней»[52]. Однако у миссионеров были трудности и другого рода. Так, миссионерам, особенно урсульскому и черно-ануйскому, приходилось испытывать постоянное противодействие миссии со стороны некрещеных зайсанов и их помощников – димичей, «начавшееся с первых дней существования миссии». Как те, так и другие, боясь потерять свою власть, через агитацию, «разного рода несправедливости, преследования и жестокие наси-

лия» (например, в отчете миссии за 1884 г. сказано, что языческие начальники «желающих креститься преследовали и мучительными пытками заставляли отказываться от своего намерения; крестившихся возвращали в стойбища некрещеных, где, продержав их от 3 до 7 лет, доводили до забвения христианства … или же пытками принуждали их отрекаться от христианства; заставляли есть идоложертвенное… позволяли себе в присутствии новокрещеных … кощунствовать над св. иконами…разлучали супругов, отбирали у мужей жен… отбирали у них имущество… морили голодом» и т.п.) заставляли алтайцев-язычников отказываться слушать проповедь миссионеров[53]. Запуганные, «предубежденные язычники Алтая, – читаем мы в отчете миссии за 1887 г., – обнаружили особенно упорное сопротивление веропроповедникам: при появлении их они или разбегались или же, врасплох застигнутые, упорно молчали на все их приветы, вопросы и благожелания»[54].

Но сопротивление языческих начальников было не во всех отделениях миссии. Так, в Мрасском отделении обстоятельства для проповеди были прямо противоположные. Как уже упоминалось, волостные старосты в Кузнецком округе были преимущественно христиане, поэтому они давали возможность проповедовать миссионеру, «не переезжая для сего из юрты в юрту, а приглашая жителей … собраться для слушания в определенное место». В Чулышманском отделении сообщения между селениями и аилами были очень трудными, и миссионерские поездки часто угрожали жизни. Чулышманский миссионер рассматриваемого периода – свящ. Михаил Чевалков, телеут по национальности, писал в своих записках за 1887 г. об одной из поездок: «Реку Шабалу переехали мы с большой опасностью, затем верст пять ехали косогором, местами шли пешком; этот косогор был крут и страшнее всех бомов. Тропинки были так узки, что лошади подвергались опасности слететь в пропасть; приходилось местами лезть почти на стену; на некоторых местах тропинки покрыты были льдом, а потому идти пешком было весьма опасно. Если взор случайно падал вниз под гору, голова кружилась и невольно тянуло в пропасть»[55]. Однако благодаря своей непроходимости и труднодоступности Чулышманское отделение имело некоторое преимущество – в частности, власть зайсанов и димичей фактически на него не распространялась, поэтому язычники нередко приходили креститься к отцу Михаилу сами. Было и еще два обстоятельства, которые создавали большие трудности для миссии вообще. Одно из этих обстоятельств представляли, по слову еп. Макария, русские переселенцы, «большей частью из раскольников, всегда враждебно и презрительно относящи[еся] к языческим обитателям края», а также сектанты, «в фанатизме своем беззастенчиво, вслух язычников и новорещеных произносящи[е] хулы на православную церковь и тем смущающи[е] умы простодушных». Дурное поведение русских переселенцев, которые жили в большинстве волостей Алтая, «может только отталкивать инородцев, – считал владыка Макарий, – направляя их симпатии к соседнему монгольскому буддизму или к киргизскому магометанству»[56]. Второе обстоятельство, не дававшее всем священникам-миссионерам совершать миссионерские поездки чаще, это приходское пастырское служение в своем отделении, при неимении священника помощника. У «каждого миссионера, – читаем мы в отчете миссии, – крещеной паствы minimum около 900 душ, средним числом по 1000 душ», а иногда «доходит до 2000 и 2500 душ». При этом селения, деревни и улусы с паствой находятся друг от друга, за исключением немногих, на расстоянии 4–5, чаще 8–11, а где-то и до 20 верст[57]. Самоотверженно противостоя вышеназванным условиям и обстоятельствам, путешествуя верхом, в лодке или пешком, часто с опасностью для жизни, священники-миссионеры все же не имели возможности всякий раз посетить с проповедью все улусы, аилы и стойбища. С целью решения этой проблемы еще при еп. Владимире (Петрове) в те места, куда сами миссионеры не успевали добраться, стали посылать катехизаторов. Положительно оценивая эту тенденцию, владыка Макарий (Невский) писал в отчете миссии за 1884 г.: «из них некоторые уже настолько свыклись с этим делом, что проповедь их нередко сопровождается обращением слушателей-язычников к вере во Христа и заявлением желания принять св. крещение».

Позднее с 1890 г. для усиления проповеди миссия стала использовать по всем селениям и аилам оспенников, т.е. миссионеров, которые, имея медицинские свидетельства, прививали оспу. Продолжая эту благотворительную миссию, оспенники стали одновременно проповедовать и Слово Божие. Многие из них проповедовали очень успешно[58]. Нередко катехизаторам помогали учащиеся миссионерских школ, особенно Бийского Катехизаторского училища. Будучи на летних каникулах они отправлялись в отделения миссии, где в них была особая надобность. Здесь «вместе со своим наставником (они – Е.М.) имели возможность, соединив приятное с полезным, приложением к делу приобретенных познаний удовлетворить (миссионерской – Е.М.)… потребности и в то же время получить наглядное обучение миссионерской практике»[59]. Однако в чем же состояла миссионерская практика? Как проповедовали язычникам священники-миссионеры и катехизаторы? Отчеты о деятельности Алтайской миссии и записки миссионеров достаточно хорошо освещают и этот аспект деятельности тружеников миссии. В отчете за 1883 г. подробно передана методика миссионерской проповеди язычникам учителя Тюдралинского училища, которая была применяема практически всеми миссионерами и катехизаторами и в последующее время (об этом свидетельствуют отчеты миссии и записки миссионеров за последующие годы). «Он, по предложению местного миссионера и по собственному желанию, берет с собою двух учеников и отправляется для проповеди Слова Божия в юрты язычников, которые принимают их с выражени-

ем разнообразных чувств: или с охотой, или с неудовольствием». После первых приветствий для того, чтобы расположить слушателей к слышанию проповеди, поются духовные канты, сочиненные на алтайском языке свящ. М. Чевалковым, – «песнь о страшном суде», «о разлучении души с телом», «о сотворении мира, грехопадении и искуплении» и пр.[60]. Если нет возможности пропеть канты, читаются жития святых на алтайском языке – свт. Николая Чудотворца, св. влмч. Георгия Победоносца и др. Позднее большой популярностью среди язычников пользовалось умилительное житие св. Евстафия Плакиды. Владыка Макарий констатировал, что алтайцы очень полюбили жития святых[61]. «Как чтение, так и пение, – передает тюдралинский учитель, – вызывали иногда в слушателях вздох и слезу». Когда почва сердец слушателей становится готова к сеянию Слова Евангельского, катехизатор начинает рассказ «о Боге, сотворении мира и человека, райском блаженстве первых людей, грехопадении, соблазнителе-диаволе, о пришествии Спасителя на землю для спасения людей от вечной смерти, о чудесах Его и крестной смерти Его за нас грешных, о воскресении и вознесении Его на небо, о наказании за грехи… о втором пришествии Спасителя на землю, о св. великомученике Пантелеимоне и целебной иконе его в Улале, о камах (шаманах), о бесполезности их и разорительности народа от их кровавых жертвоприношений… о крещении, о том, что без крещения нельзя спастись человеку, что некрещеного на том свете ожидает вечная мука, по крещении должно исполнять Заповеди Божии и помнить, что мы временные здесь гости на земле, а вечная жизнь наша на том свете…» и т. п.[62]. Часто по окончании таких проповедей одни язычники, вздыхали и, обращаясь к миссионеру, говорили: «Страшны твои рассказы»; другие плакали; третьи, соглашаясь, говорили: «Верно, мы сами сознаем, что камланье есть обман, только нам не хочется нарушать обычаи наших предков»; четвертые, наконец, даже соглашались признать превосходство христианства над их «черной верой»[63]. Однако, как правило, многие алтайцы не торопились принимать крещение или всячески старались откладывать его, ища удобного случая. Это было вполне объяснимо. Как показывают отчеты миссии и записки миссионеров, язычникам было непросто принимать крещение. С одной стороны, для этого были некоторые внешние житейские причины. Так, «мыютинскому миссионеру случилось слышать такой отзыв язычника: креститься не выгодно, замаешься: утром молись, приедешь в дом – молись и проч. И повинностей с некрещеного больше: и мосты, и дороги, и квартиры; плати и волостному и сельскому писарям – одним словом, вдвое приходится платить»[64]. Действительно, оседлым инородцам приходилось платить подати, и все же они имели некоторые льготы в отличие от русских. С другой стороны, были более глубокие причины, по которым инородец не торопился принимать крещение. Условием крещения был, как правило, переезд в христианское селение, поэтому необходимо было разорвать все прошлые связи, в том числе моральные и родственные. Владыка Макарий в отчете миссии за 1884 г. так описывает решительную минуту отречения инородца от всего языческого: «перед самым крещением (язычник – Е.М.) начинает чувствовать тоску по родном ауле, родном очаге, на душе мрак, холодность, обуревание помыслов и колебание»[65]. Миссионеры прекрасно понимали, что «в эти-то минуты и нужна бывает молитвенная помощь церкви», ведь «обращение грешника к Богу и язычника к вере во Христа есть дело благодати Божией», а не только человеческих усилий.

В случае, когда «язычник, последуя призыву благодати», изъявлял готовность засвидетельствовать свою веру во Христа и принять св. крещение, сам священник-миссионер или чаще катехизатор оглашал инородца в вере и учил его кратким молитвам, как делал это еще основатель миссии прп. Макарий. Оглашение продолжалось от одного до «многих дней», после священник-миссионер крестил оглашенного[66]. Следуя принципам, заложенным еще основателем миссии, миссионеры, как правило, требовали от новокрещеных, чтобы те переселялись в христианское селение, дабы исключить соблазн возвращения в язычество. Опасность возвращения в него усиливалась в стойбище тем, что языческие начальники, как указывалось выше, часто притесняли новокрещеных. Если же инородец откладывал возможность креститься, миссионеры и катехизаторы не отступались и посещали его с проповедью в другой раз. Владыка Макарий писал: «Дело проповедника – сеять и поливать, а возрастит Бог. У алтайцев-инородцев нет обычая объявлять при народе своей решимости креститься. Если посеянное Слово Божие и обрело в чьем-либо сердце благоприятную почву, то прозябание его некоторый период времени будет совершаться втайне...»[67]. Бывали и исключительные случаи, особенно в Чулышманском отделении, когда язычники, наученные своими крещеными соплеменниками, под влиянием чудесных случаев из своей жизни, а иногда по причине болезни (в надежде на исцеление) сами приходили к священникам-миссионерам, прося окрестить их. В одном отчете миссии описан случай чудесного заступничества за алтайцев-язычников свт. Николая Чудотворца. «В Чулышманском отделении, – пишет владыка Макарий, – два инородца отправились на звериный промысел и должны были перейти через р. Чулышман по высокому мосту из плах… Лошадь одного из спутников ступила между плах и завязла так, что выручить ее без падения с высоты… не представлялось… возможности. В безвыходном положении нередко и некрещеные инородцы… обращаются за помощью к св. Николаю Чудотворцу. Так и здесь инородцы взмолились угоднику с обещанием креститься. Мольба их была услышана… (лошадь как-то выбралась, не пострадав – Е.М.) Оба инородца исполнили свое обещание и крестились»[68].

Итак, как показывает история Алтайской миссии периода управления ею свт. Макарием, благодать Бо-

жия не была скудна над ней; велики были и те усилия, которые прилагались самим начальником миссии и вообще миссионерами в распространении Евангелия среди инородцев Алтая и Горной Шории. Вместе с тем по причине разности условий и обстоятельств проповеди результаты миссионерской деятельности к концу управления миссией владыкой Макарием в разных отделениях были неодинаковы. Как показывают ежегодные отчеты о деятельности миссии, наибольших успехов миссионерская проповедь достигла в Мрасском и Чулышманском отделениях. В 1886 г. в этих отделениях оставалось только 500 некрещеных инородцев обоего пола. А в 1887 г. в Мрасском отделении, согласно отчету миссии, крестить уже было вообще «некого», и местный миссионер занимался только «научением и утверждением крещенных в вере и жизни христианской». В Чулышманском отделении те немногие язычники, которые оставались, под влиянием своих уже крещеных соплеменников и миссионерской проповеди активно обращались в христианство. В отчете миссии за 1886 г. читаем: «Иные из язычников благодарят проповедников за беседу, другие просят их сжигать различные атрибуты языческого культа и, наконец, бывают и такие, которые по окончании беседы миссионера изъявляют желание креститься и тут же принимают крещение. Примеры последнего еще в недавнее время составляли весьма редкое исключение»[69].

Также успешна была миссионерская проповедь в открытом в июне 1886 г. Чуйском отделении. Это отделение было открыто «в 50 верстах от китайской границы» для противодействия ламаизму из Монголии и Китая, который начал распространяться среди алтайцев. Здесь проживало «375 душ новокрещеных инородцев кочевых, вкрапленных в языческую массу в количестве 1358 душ». В 1887 г. здесь было самое большое число обращенных – 135 человек[70]. В Урсульском отделении, этой «моральной крепости язычества алтайского», как называл его владыка Макарий, успехи миссии были очень скудны.

В статье «Природа и население Алтая», вышедшей в первых номерах ТЕВ за 1891 г., рассказывалось об истории и деятельности Алтайской духовной миссии и констатировалось: «Противодействие алтайских зайсанов и вообще родовичей проповеди Евангелия на Алтае, начавшееся с первых дней существования миссии, не прекращается (главным образом в Урсульском отделении – Е.М.) и по настоящее время»[71]. Тем не менее, и здесь при помощи Божией были достигнуты некоторые успехи. В частности, в 1887 г. принял крещение бывший старый зайсан.

В целом же в период управления Алтайской миссией свт. Макарием ежегодно обращалось в православие «до 500–600 и более человек» во всех отделениях. В результате на момент перевода свт. Макария на губернскую кафедру в Томск христианская инородческая паства Алтайской миссии составляла уже 17851 человек, при этом в язычестве оставалось еще 15973 человека[72]. Следует заметить, что общее число крещеных инородцев, приведенное здесь, не прямо зависело только от обращений взрослого населения Алтая, но и от естественного прироста православного инородческого населения через рождение, а также от смертности среди этого населения.

Таким образом, свт. Макарий (Невский), приняв 29 декабря 1883 г. руководство над уже сформировавшейся и окрепшей Алтайской миссией, сумел не только сохранить плоды трудов предшествующих начальников миссии, но и приумножить их.

Примечания

[1] Крейдун Георгий, свящ. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. М., 2008. С. 6.

[2] Из духовного наследия алтайских миссионеров. Сборник / Сост., вступит. статья и примечания протоиерея Б.И. Пивоварова. Новосибирск, 1998. С. 6

[3] Борина Л.С. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви как фактор формирования этнического самосознания народов Саяно-Алтая. Сайт: Макарьевские чтения. Режим доступа: http://elib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2004-2/index.html.

[4] Кацюба Д.В. Алтайская духовная миссия: Вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово: Кемеровский государственный ун-т, 1998.

[5] Крейдун Георгий, свящ. Указ. соч.

[6] Беликова А.П., Бабин В.Г. К вопросу о просвещении в дореволюционном Горном Алтае // Проблемы истории педагогики и современность. Горно-Алтайск, 1991.

[7] Казагачева З.С. К истории народного образования // Кан-Алтай. Горно-Алтайск, 1994.

[8] Караваева Е.В. Томские епархиальные ведомости как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губернии. Сайт: Макарьевские чтения. Режим доступа: http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2007/index.html.

[9] Православный Алтай. Небесный покров и земной подвиг // «К свету». Альманах. Выпуск 20. М., 2002. С. 57.

[10] Биографический словарь миссионеров Русской православной Церкви. Автор-составитель свящ. Сергей Широков. М.: Изд-во «Белый город», 2004. С. 84–85.

[11] «Царю Небесному и земному верный»: Митрополит Макарий Московский, апостол алтайский (Парвицкий-«Невский»), 1835–1926. М: Паломник, 1996. С. 253.

[12] Православный Алтай. Небесный покров и земной подвиг // «К свету». Альманах. Выпуск 20. М., 2002. С. 57.

[13] Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 172–173.

[14] Епархиальные распоряжения // ТЕВ. 1883. № 18. Отд. оф. С. 1.

[15] Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3347. Л. 35.

[16] ТЕВ, 1884. № 4. Отд. неоф. С. 4.

[17] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 12. Отд. неоф. С. 1.

[18] Там же.

[19] Пивоваров Б., протоиерей. Алтайская духовная миссия // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 46.

[20] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 1.

[21] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неоф. С. 10.

[22] Кацюба Д.В. Указ. соч. С. 6–7.

[23] Православный Алтай. Небесный покров и земной подвиг // «К свету». Альманах. Выпуск 20. М., 2002. С. 4.

[24] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 1.

[25] Там же. С. 1–3.

[26] Там же. С. 2.

[27] Инородческий вопрос на Алтае // ТЕВ. 1885. № 5. Отд. неоф. С. 4.

[28] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 1.

[29] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1891 г. // ТЕВ. 1892. № 6. Отд. неоф. С. 1.

[30] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 3.

[31] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 12. Отд. неоф. С. 1

[32] Нестеров С.В. «Словом и житием наставляя…»: Жизнь и труды прп. Макария Алтайского. М.: ПСТГУ, 2005. С. 78.

[33] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 12. Отд. неоф. С. 3.

[34] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 6. Отд. неоф. С. 24-25.

[35] Отчет об Алтайской Духовной миссии за 1881 г. // ТЕВ. 1882. № 8. Отд. неоф. С. 210.

[36] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 3.

[37] Природа и население Алтая. // ТЕВ. 1891. № 1. Отд. неоф. С. 4.

[38] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неоф. С. 8.

[39] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 3

[40] Там же.

[41] Там же. С. 3-4.

[42] Отчет об Алтайской и Киргизской миссии за 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неоф. С. 14.

[43] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 4.

[44] Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3034. Л. 244.

[45] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 4-5.

[46] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1889 г. // ТЕВ. 1890. № 8. Отд. неоф. С. 6.

[47] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 5.

[48] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 7. Отд. неоф. С. 10–11.

[49] Природа и население Алтая. // ТЕВ. 1891. № 1. Отд. неоф. С. 6.

[50] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неоф. С. 9.

[51] Обозрение станов Алтайской духовной миссии в 1889 г. // ТЕВ. 1889. № 20. Отд. неоф. С. 18.

[52] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 7.

[53] Природа и население Алтая // ТЕВ. 1891. № 4. Отд. неоф. С. 2–3.

[54] Отчет об Алтайской и Киргизской миссии за 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неоф. С. 13.

[55] Из записок Чулышманского миссионера, священника Михаила Чевалкова // ТЕВ. 1887. № 24. Отд. неоф. С. 11

[56] Инородческий вопрос на Алтае // ТЕВ. 1885. № 9. Отд. неоф. С. 8. Ср. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3034. Л. 18.

[57] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях в 1882 г. // ТЕВ. 1883. № 13. Отд. неоф. С. 392.

[58] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1890 г. // ТЕВ. 1891. № 5. Отд. неоф. С. 10, 11.

[59] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 11. Отд. неоф. С. 2–3.

[60] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1891 г. // ТЕВ. 1892. № 5. Отд. неоф. С. 19.

[61] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1890 г. // ТЕВ. 1891. № 7. Отд. неоф. С. 17.

[62] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 11. Отд. неоф. С. 3.

63 Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 7. Отд. неоф. С. 11.

[64] Отчет об Алтайской и Киргизской миссии за 1887 г. // ТЕВ. 1888. № 6. Отд. неоф. С. 13.

[65] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 7. Отд. неоф. С. 7–9.

[66] Там же.

[67] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // ТЕВ. 1885. № 11. Отд. неоф. С. 4.

[68] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1883 г. // ТЕВ. 1884. № 11. Отд. неоф. С. 5.

[69] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. // ТЕВ. 1887. № 17. Отд. неоф. С. 10, 11.

[70] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1889 г. // ТЕВ. 1890. № 8. Отд. неоф. С. 6.

[71] Природа и население Алтая // ТЕВ. 1891. № 4. Отд. неоф. С. 2–3.

[72] Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1890 г. // ТЕВ. 1891. № 7. Отд. неоф. С. 1.

«Труды Томской Духовной семинарии»

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
m.s.magazine@gmail.com
http://портал-миссия.рф

№1 январь-февраль 2022 г.
Первый год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
E-mail: agafangel@bk.ru

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 14.03.2022 в 16:00,
фактически 14.03.2022 в 16:00.
Дата выхода: 22.03.2022.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 1234567890. Тираж 998.

МИССИОНЕРСКИЙ СТАН В ТУНДРЕ И МЕГАПОЛИСЕ

УЧИТЫВАЯ, ЧТО МЕСТА КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НАХОДЯТСЯ ДАЛЕКО ОТ ОБЛАСТНЫХ И КРАЕВЫХ ЦЕНТРОВ, ДОБРАТЬСЯ ДО НИХ БЫВАЕТ КРАЙНЕ СЛОЖНО. ЭТО НЕ ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА.
КОЛИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ В ТАКИХ МЕСТАХ РЕДКО ПРЕВЫШАЕТ НЕСКОЛЬКО СОТ ЧЕЛОВЕК, ТАК ЧТО ПОСТОЯННОЕ ПРИСУТСТВИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В ОДНОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАТРУДНЕНО. В ТАКИХ СЛУЧАЯХ ЕСТЬ СМЫСЛ ВСПОМНИТЬ О ТРАДИЦИИ УСТРОЕНИЯ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ, ПОЛУЧИВШЕЙ РАЗВИТИЕ У НАС В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

Творчество в основном — это диалог со Всевышним, ода о Прекрасном и Вечном, от которого душа и питается.

Им не нужно доказывать, что Бог существует, что есть вечная жизнь, рай и ад. Они удивляются, что кто-то думает по-другому.

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@gmail.com

САЙТ
портал-миссия.рф

